
Только бизнес
и ничего личного
А. Зеленцов
18+

Андрей Зеленцов

Только бизнес и ничего личного

«Автор»
2026

Зеленцов А.

Только бизнес и ничего личного / А. Зеленцов — «Автор», 2026

Детектива Дэйва Мак'Кензи мало чем можно удивить, ведь он давно находится в эпицентре гангстерской войны, захлестнувшей улицы Чикаго. В то утро октября он выехал на вполне рядовое событие – авария на шоссе. На месте обнаружен обгоревший труп мужчины. В крови неизвестного убойная доза алкоголя. Вроде бы все очевидно. Погибший – лихач, желавший пощекотать себе нервы, но всё-таки что-то детектива насторожило. В портфеле мужчины обнаружены документы на недвижимость, да и сам он как оказалось не тот, за кого себя выдавал. Кто этот несчастный? Зачем он спешил покинуть город? Стоит ли проводить подробное расследование, даже если нет уверенности, что здесь произошло убийство? Потребуется немало упорства, ведь придётся распутывать целый клубок нитей из роковых случайностей, которые привели к этому происшествию. Одна из нитей выведет на след неизвестной красотки. Возможно, именно ей была отведена роль в чьей-то кровавой игре.. либо всё произошедшее лишь цепочка случайных совпадений и не более.

© Зеленцов А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Зеленцов
Только бизнес и ничего личного

Капли дождя звучно хлестали по оконному стеклу, рассыпаясь в свете фонаря на тысячи сверкающих осколков. В этот октябрьский вечер, дождь, перемежающийся снегом, вносило порывами ветра через приоткрытую форточку в одну из квартир на втором этаже. Вместе с осенней сыростью в окно врывались и звуки джаза, доносившиеся из ресторана напротив. За входом в ресторан с яркой вывеской «отель Блэкстоун» наблюдал молодой детектив Дэйв Мак'Кензи. Высокий мужчина, лет двадцати пяти, с ровным профилем лица и тёмными аккуратно стриженными волосами, в чёрном, кожаном пальто. Детектив был спокоен и сосредоточен. Он стоял в полутьме у одного из двух окон, где была лишь одна льняная шторка тёмного цвета. Слабый свет от лампы, свисавшей на двух проводах прямо с потолка, освещал только часть комнаты. У двери на досках стояли ведра со штукатуркой и запачканные кисти. Рядом с окном трещина в стене, наспех обклеенная от сквозняка недавним выпуском газеты «Чикаго Дэйли ньюз». Молчаливый и внимательный наблюдатель иногда потирал глаза и разминал шею, не отрывая при этом своего взгляда от крыльца ресторана. В центре его комнаты — единственный стул. На нем шляпа и кожаная сумка, а сверху — бутерброд с небольшим ломтиком сыра. В последний раз взглянув на улицу, мужчина быстро взял бутерброд и вернулся к окну. Чуть отогнув край шторки, он жадно проглотил этот простой хлеб с сыром, не отводя взгляда от происходящего внизу.

Ресторан, за которым наблюдал детектив, занимал весь первый этаж в высоком двенадцатиэтажном доме. На улице, у его входа, под зонтами, собралась довольно разношёрстная компания. Сегодня окончание рабочей недели и людей особенно много. Отдельные мужские и женские голоса вырывались из толпы и отражались слабым эхом в узком пространстве между домами.

Мак'Кензи вглядывался в лица, пытаясь отыскать среди них кого-то. В это время, у обочины бесконечно сменялись машины и двигались потоки людей. Вскоре всё пространство от дороги до крыльца ресторана заняла толпа. Разглядеть отдельных лиц или услышать слова уже не представлялось возможным - в этом непрерывном хаосе из криков и смеха голоса сливались. Дальнейшее наблюдение, потеряло всякий смысл: любой человек запросто мог скрыться в этой обезличенной массе. Детектив отступил и начал ходить по комнате, разминая пальцы. Вдруг он остановился, увидев на развороте наклеенной на стену газеты, закрывающей часть трещины в стене, полного мужчину с сигарой во рту. Отодвинув край пиджака, детектив достал шестизарядный револьвер и прицелившись в изображение, имитировал выстрел.

— Ббуух.

Мак'Кензи приблизился, всматриваясь в черты лица на первой странице. Там в золотом бархате роскошного интерьера гостиницы красовался упитанный, широкоплечий мужчина с широкой улыбкой и дерзким взглядом. На его лице был еле виден уже ставший знаменитым шрам. Мужчина с фотографии чуть повернул лицо пытаясь скрыть его. Его взгляд был дерзкий и нахальный, он напоминал взгляд хищника, приготовившегося к резкому броску и не оставлявшего шанса на спасение своей жертве. Мужчина с фотографии был одет в дорогое серое пальто и фетровую черную шляпу. Ему недоставало лишь женщины с изящной фигурой, чтобы кричать миру: «У меня всё есть! Я управляю своей жизнью!». Однако фотография в нижней колонке газеты привлекала внимание куда больше. Чтобы её рассмотреть пришлось даже воспользоваться зажигалкой из внутреннего кармана. Щелчок, металлическая крышка открылась. Одним движением пальца по колесику — разряд искры, и вспышка - бензин воспламенился. Завораживающее зрелище — наблюдать и даже управлять пылающим огнём, извергающим пламя и клубы серого дыма. Детектив бросил курить, что было непросто, но привычка чиркать

по колёсику зажигалки осталась. Эта привычка сравнимая с сотнями других, на которые мы перестали обращать внимание.

На развороте выпуска газеты «Чикаго Дэйли ньюз» от 7 сентября Мак'Кензи увидел снимок. На нем полицейские склонились над двумя телами на дороге. Чуть выше хорошо читаемый заголовок: «Известный гангстер Ломбардо и его соратник застрелены посреди оживленной улицы». Мужчина внимательно изучал лица офицеров над безжизненными телами. Он знал многих из них по именам, с некоторыми работал и дружен до сих пор. Детектив тяжело вздохнул, взглянув на уверенное лицо симпатичного молодого парня на переднем плане. Кто-то остался лишь в памяти! На втором плане фотографии виден уголок шляпы самого Дэйва. Детектив был там и видел всё своими глазами и четко помнил эту тягостную картину. Ни одна фотография не способна передать то, что видит живой взгляд. Его память и сейчас отчетливо воспроизводила лица жертв, распластанные на плоской, как доска, дороге. Их лица застыли в предсмертной агонии ужаса. Рядом пятна крови, темно-бурого цвета, смешанные с пылью. Пятна уже свернулись на воздухе под осенним солнцем, были размазаны и словно вдавлены в асфальт. Побледневшие руки сжаты в кулаки. Как потом говорил патологоанатом, после выстрелов жертвы ещё интуитивно пытались спастись. Они ползли по дороге, стремясь скрыться - жизнь не сразу покинула тела, но судьба их, тем не менее, была предрешена. Окалина на пальто и на коже жертв хорошо просматривалась — выстрелы были сделаны с близкого расстояния.

Тем временем музыка из «Блекстоуна» стала громче, теперь уже тон задавал саксофон, пробивавшийся сквозь шум дождя. Этот звук как щель в стене, через которую в это убогое убежище врывалась чужая, яркая жизнь. Мак'Кензи ещё раз посмотрел на молодого симпатичного юношу на первом плане и с сожалением покачал головой, но, услышав громкие автомобильные гудки, вернулся к окну. Там внизу, недалеко у обочины, остановился бежевый линкольн. Из него вышла женщина с кудрявыми рыжими волосами. Эффектная, в красивом зеленом атласном платье, хотя с этого угла лица было не разобрать. Она поправила длинные перчатки и двинулась к ресторану. За ней, громко хлопнув дверью, вышел её спутник — неприятный тип с вытянутым лицом. Он вел себя высокомерно, как будто все вокруг ему должны. Дэйв усмехнулся: «Хорошая пара, что и говорить. Он не глупец и прекрасно понимает, что она с ним не по любви. Вероятно, когда они остаются наедине, она представляет другого мужчину, а дорогие украшения способны заглушить угрызения совести. Хотя какое мне вообще дело?» Детектив тяжело вздохнул и посмотрел на свои часы. Уже второй день он провёл в наблюдении и порядком утомился. Ноги и руки затекли и не желали слушаться, глаза слипались от отсутствия сна и однообразия. Что делать? Такая вот работа – затаиться и ждать! Смотреть в пол глаза из окна, стоять почти без движения и снова ждать, как рыбак молча ждёт пока клюнет поплавок. Так можно провести несколько дней, пока тебя не сменят, а может даже неделю, кто его знает? Здесь в четырёх стенах время бежит медленно, будто по одной крупинке высыпаясь с верхней стороны песочных часов. Ни общения! Ни развлечений! С собой только бутылка холодного кофе, чтобы хоть как—то прогнать сон, да пару бутербродов.

— Так, а ты ещё кто такой? – негромко и неожиданно для самого себя произнёс Мак'Кензи, глядя на мужчину в чёрной шляпе и пальто, который шёл вдоль дороги и нес в руках чёрный кожаный портфель. Объект наблюдения делал остановки, пытался идти в толпе и оглядывался по сторонам, чем и привлёк внимание детектива. Он оделся так, что его лицо сложно было разглядеть с расстояния. Объект дошёл до крыльца ресторана, встал в стороне, недалеко от крупного раскидистого дуба и достал сигареты. Дэйв быстрым шагом подошёл к стулу, достал из-под сумки бинокль и вернулся. Нужно было лучше разглядеть лицо интересующего его человека, но объект наблюдения всё также стоял у крыльца, закурив. Детектив навёл бинокль в его сторону. Объект наблюдал за кем-то в ресторане и вел себя, как показалось, слишком осторожно.

— Отрастил усы и надел большую шляпу – усмехнулся Мак'Кензи. –Привычки так просто не спрячешь. Детектив резким движением задвинул льняную занавеску – это был сигнал остальным собраться у входа. Когда он вышел на дорогу она была в лужах, но дождь уже прошёл, и лёгкий туман окутал улицу серой дымкой. В отблеске светящих фонарей оживал ночной Чикаго и наполнялся коктейлем из смеха людей, огней витрин, гудков машин и звуков джаза. Время уже перевалило за полночь, когда детектив остановился напротив отеля, где уже поджидали двое парней в штатском. Один был совсем молод - высокий и плотный, с крупными руками, другой, напротив, лет сорока на вид, худощавый и невысокого роста. Дэйв остановился и смущённо посмотрел на худощавого мужчину.

— Джек, а где остальные?

— Стива отправили по срочному заданию Коллинза, остальные будут позже – ответил худощавый мужчина. Он тяжело вздохнул и посмотрел на ресторан, нервно постукивая ногой, потом снова повернулся и резко сказал: – Даже не вздумай, Мак'Кензи, нас мало! При таких условиях шансы на провал резко возрастают. Надо ждать подкрепление и оцепить здание. Если там действительно Барди, то он отменный стрелок, мы его так просто не возьмём!

— Джек прав – ответил его крупный напарник.

— С таким подходом мы его никогда не поймаем! — возразил им Мак'Кензи.

— И что ты предлагаешь? – спросил Джек.

— Возьмём его здесь и сейчас!

— Ты сумасшедший! – ответил Джек и покачал головой. – Нет, Майкл, ты слышал его? Наш новоиспечённый детектив поймал звезду. – Он посмотрел на Мак'Кензи: – Парень, ты ещё молод и не понимаешь, чем рискуешь!

— У нас есть одно неоспоримое преимущество – спокойно ответил Мак'Кензи.

— И? – злобно поинтересовался Джек.

— Мы свалимся на него как снег на голову. Он не ожидает, что нас будет всего пара человек и не будет готов нас встретить. Мы введём его в замешательство.

Джек пожал плечами, совершенно не понимая смысла сказанных слов. Он лишь в очередной раз усмехнулся и покачал головой, поглядывая на Майкла. Мак'Кензи с тоской наблюдал за окнами ресторана. За шикарным кожаным креслом сидел объект - мужчина с усами, за которым Дэйв только что следил из бинокля. Объект был не один, напротив него сидел тот тип с вытянутым лицом и его шикарная подруга. Они смеялись, не обращая внимания ни на кого вокруг. Детектив пытался разглядеть их лица, но с большого расстояния сделать это было непросто.

— Вы узнали, кто эти люди рядом?

— Мы не знаем, кто они, но тачка у них шикарная – отметил крупный парень и усмехнулся, – и дама что надо! Украшения, дорогое платье, деньги на всякие побрякушки у неё водятся.

Детектив подошёл ближе и положил руки на плечи своим напарникам.

— Вот что, парни – сказал Мак'Кензи, глядя в глаза своим людям. – Нас мало, согласен, но мы не должны упустить такой возможности. Барди пропадёт, заляжет на дно, и мы его не найдём!

— Никуда он от нас не денется! – возразил Джек.

— Подстрахуйте меня и перекройте оба выхода – ответил Мак'Кензи и резко развернувшись, пошёл через дорогу. Он только услышал вслед: — Мак'Кензи, не стоит, слышишь? Не делай этого! Надо сообщить шефу и ждать команды, чтобы не получилось, как в прошлый раз!

— Здесь и сейчас! – спокойно кинул он в ответ. Мак'Кензи уже не слушал, о чем говорили за спиной, когда перешел дорогу и решительно зашёл в ресторан, забитый до отказа. Он думал только о том, как подойти незаметно. Ресторан встретил детектива громкой музыкой и стуком кружек и бокалов. Дэйв встал недалеко от входа, и когда мужчина за интересующим

его столиком на мгновение обернулся, детектив успел различить черты его лица: большой нос с горбинкой, длинные тонкие усы, толстые губы и противная узенькая бородка. «Это Барди! Точно он. Сомнений нет!» – проговорил он совсем тихо и, повернул голову. Желая остаться незамеченным, детектив прошёл к барной стойке.

У танцпола, уже утопавшего в быстрых звуках джаза, столпилась молодёжь. Свободных мест не было. На другом конце зала люди оцепили темнокожего трубача. Про него сейчас говорили, будто начинал он в Чикаго, потом уехал в Нью-Йорк и стал настоящей звездой. Вот сейчас вернулся с однодневной программой в родный город и этот ресторан. Вокруг него люди веселились, пели, танцевали изо всех сил! Мак'Кензи тем временем наблюдал за объектом. Хорошо, что сегодня много людей и он на фоне остальных не бросается в глаза. На минуту он помечтал - атмосфера была сегодня особенной и благоволила этому. Ноги сами чеканили в такт весёлой музыкальной импровизации. Зал был набит до отказа девушками в красивых вечерних платьях и мужчинами в до блеска начищенных туфлях и крахмально-белых рубашках.

Теперь настала очередь его компании. На диване сидела женщина в дорогом платье с золотым колье на шее, в руке у нее был мундштук с сигаретой. Рядом с ней болтал без умолку тот тип с вытянутым лицом. «Где я видел эту противную рожу»? – Несколько раз задался вопросом детектив.

Детектив повернул голову, ненавязчиво поглядывая на объект. Барди о чем-то весело говорил, при этом активно жестикулируя и умудряясь ловко разливать вино себе и своим гостям. Он перекидывал ногу на ногу, был излишне спокоен и перестал следить за обстановкой. Рыжеволосая спутница опустила голову на плечо своему мужчине, однако не сводила глаз с Барди и зачарованно смеялась над всеми его шутками. Неожиданно детектив зацепился взглядом с одной дамой, через её плечо он смотрел на нужный столик. Та девушка сидела на высоком стуле у стойки и тоже курила сигарету через мундштук. Одета она была в меха, на вид ей чуть за тридцать. Девушка находилась с каким-то мужчиной, но постоянно отвлекалась от разговора с ним. Заметив пристальный взгляд детектива в её сторону, девушка отпила из высокого бокала коктейль бледно-красного цвета. Она улыбнулась, когда Мак'Кензи в очередной раз посмотрел через её плечо в сторону столика Барди. Ей, видимо, понравилась такая заинтересованность, и она улыбалась в ответ и жадно разглядывала симпатичного ей мужчину с ног до головы. Детектив только улыбнулся в ответ, но не сводил глаз с Барди.

Общение за интересующим столиком шло своим ходом. Барди в очередной раз выпил вместе со своими знакомыми и похоже даже не собирался останавливаться. Тип с вытянутым лицом и его дама, сидевшие напротив, не переставали смеяться, причём он часто делал это с набитым ртом. После очередного бокала Барди совсем потерял бдительность и почти не смотрел по сторонам. Между тостами он будто невзначай толкнул стоявший под столом портфель в направлении собеседника. Тот сделал вид, что ему срочно понадобилось поправить туфли, а сам быстро открыл этот портфель. Мак'Кензи отчётливо наблюдал, как он достал из него пачку денег и быстро, но внимательно её рассмотрел, будто считал. Заметив, что на него смотрит пожилая женщина за соседним столиком, он закинул пачку обратно и пододвинул портфель ногой к себе. Мак'Кензи немного подождал, а затем сделал вид, что хочет пройти к туалету. Он подошёл ближе к столу Барди и был в каких-то десяти шагах от него. Его интересовали теперь не только Барди и его знакомые, но и эта пожилая дама в длинном синем бархатном платье и с огромной родинкой у левого глаза. «Видела ли она произошедшее пятью минутами ранее? Хватит ли у неё смелости об этом рассказать»? задавал себе вопросы детектив. Барди тем временем выпил вина и развалился на диване, что совсем выглядело нагло, будто он обычный хозяин ресторана, а не известный гангстер. «Пора» — будто щёлкнуло в голове Мак'Кензи, и он двинулся к столику у окна. Он решил уповать на внезапность, да и времени придумать план уже не оставалось. Схватив по пути стул, Мак'Кензи сел рядом с Барди за один стол. Женщина

и тип с вытянутым лицом в растерянности посмотрели друг на друга. Барди, похоже, тоже не понимал, что происходит и как ему реагировать. Он чуть не подавился вином.

— Надеюсь, вы не против, если я сегодня с вами посижу? — спросил Мак'Кензи. — Настроение — дерьмо, и только виски может меня спасти. — Не спрашивая разрешения, он взял пустой стакан и налил себе из графина, после чего понюхал, чуть сморщив лицо. — Что это за пойло?

— Ты кто такой? — опешив от такой наглости и стиснув челюсти, ответил мужчина с усами. Затем он громко закричал: — Катись отсюда, ублюдок, пока я тебе все ребра не переломал!

— Зачем так грубо? — уже чуть тише и с немного испуганным голосом ответил Мак'Кензи и посмотрел в сторону выхода. Он повернулся обратно и с блеском в глазах показал на полный графин. — Напрасно вы так, здесь много выпивки — её хватит всем! — Детектив пожал плечами и доброжелательно, указав на графин, сказал: — Угощайтесь!

Заметив, что мужчина с усами посмотрел туда же, Мак'Кензи резко потянул его за рукав к себе. Быстро встал, схватил правой рукой грубияна за волосы и с силой ударил головой о край стола, выполненного из толстого слэба сосны — так, что бокалы опрокинулись. Мужчина с усами закричал от боли, а его собеседник и дама вжались в кресло и сидели как статуи. Мак'Кензи сел на своё место и пододвинул кресло вплотную к Барди. Дождался, пока тот поднимет голову. От ухмылки на лице гангстера не осталось и следа. Из его левой ноздри на стол капала кровь, он, шмыгая носом, вытер её рукой.

— Ты ответишь за это! — стал угрожать Барди, покачивая головой в стороны и пожимая плечами. — Не знаю, кто ты, но могу тебе обещать, что ты крепко влип.

Мак'Кензи отогнул пальто и достал пистолет, который под столом ткнул в живот этому Барди; на лбу у него выступили капельки пота. Мак'Кензи тихо, но уверенно произнёс:

— Ещё одно такое слово. Ещё один писк и твоя задница превратится в решето.

— Что тебе надо? — испуганно спросил мужчина с усами. От его былой уверенности не осталось и следа. Барди взял со стола салфетку для приборов и вытер нос, не пытаясь выхватить револьвер.

— Что в этой сумке? — спросил Мак'Кензи и пнул её ногой. Он заметил, что Барди незаметно пытается расстегнуть пиджак. Детектив подошёл к нему сзади и осмотрел. Из внутреннего кармана пиджака он достал револьвер и положил себе в карман. Барди замолк. Мак'Кензи перевел взгляд на его знакомого с вытянутым лицом; тот, как и женщина рядом, сидели неподвижно, словно манекены.

— Повторяю вопрос, — приказным тоном произнёс Мак'Кензи, смотря на Барди и эту парочку. Только сейчас Дэйв краем глаза заметил, что все в ресторане замолчали и смотрели в их сторону. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, детектив громко заявил:

— Всё в порядке, я из полиции. Он показал значок, мелькнувший в его пальцах, и почти сразу же убрал его в карман. Поняв, что Барди говорить не намерен, Мак'Кензи переключился на его спутников. — Что в долбанной сумке?

— Я… я не знаю, — заикаясь, ответил мужчина с вытянутым лицом.

— Не ври! — повысил голос Мак'Кензи. — Я прекрасно видел, как он передал её тебе несколько минут назад! Видел, как ты заглядывал внутрь! Что там? Мак'Кензи резко кивнул в сторону сумки: — Открывай. Мужчина послушно наклонился и расстегнул кожаный портфель. Взору детектива предстали аккуратные пачки купюр, заполнявшие его до отказа. — Откуда столько?

Знакомый Барди что-то пробормотал себе под нос и вопросительно глянул на того. Барди, молча, вытирал кровь с лица салфеткой. Мак'Кензи окинул обоих ледяным взглядом: — Руки на стол. Оба.

Мужчины за столом подчинились команде детектива. Тем временем детектив резким жестом махнул в окно. Вскоре появились Майкл и Джек. Они направились к столику Барди, где их и встретил детектив. Постепенно зал начал пустеть. Вскоре полицейские остались в полумраке опустевшего помещения. Мак'Кензи знаком показал Майклу следить за Барди, а сам отвел Джека в сторону. За соседним столиком всё так же сидела пожилая женщина, теперь копошившаяся в своей сумке, собирая вещи. Мак'Кензи кивнул в её сторону

— Она видела как Барди передал сумку с деньгами и как её открывали. Узнай, кто такая, и возьми показания. Джек утвердительно мотнул головой. — Только Джек…— остановил напарника Мак'Кензи. — Возьми её на улице, чтобы Барди не видел.

— Сделаем! Ребята уже ждут. Упакуем эту компанию и доставим в участок. А ты отправляйся отдыхать, на тебе лица нет, ты уже несколько дней не спал.

— Но, Джек…

— Всё в порядке, мы справимся! — Настоял Джек. Дэйв кивнул и направился домой.

После изматывающей слежки и тяжелой ночи с задержанием он с трудом добрался до своей квартиры к трем часам утра. Теплая ванна медленно смывала напряжение, и на смену ему шла непреодолимая дремота. Наскоро приготовив яичницу, он съел её с кукурузной лепёшкой. Наслаждение от простой еды после долгого голода невозможно передать — особенно когда несколько дней подряд твой удел был ломоть чёрствого хлеба с кусочком сыра. Крепкий кофе не прогнал сон. Тревога же, напротив, нарастала. «Барди — опасный гангстер. Может, не стоило оставлять парней одних? А кто эти двое с ним?» В памяти всплывали лица незнакомцев — явно супружеская пара. Одеты они были дорого, и мужчина совсем не смахивал на члена банды. Лицо приятеля Барди теперь казалось до боли знакомым, но как ни напрягал память детектив, вспомнить, где он его видел так и не смог. «Впрочем, невелика проблема — он даже не пытался сопротивляться». Детектив едва добрел до кровати. На тумбочке лежал нашумевший роман Эптона Синклера «Нефть!». Закладка замерла где-то на двадцатой странице. Детектив любил читать и имел небольшую библиотеку, но из-за вечной занятости до книг руки не доходили. «Может, сейчас найти минут десять?» Он открыл книгу, но стоило ему бегло пробежать глазами пару строк первого абзаца, как он незаметно провалился в глубокий сон.

В шесть утра следующего дня барабанный шум дождя по окну и далекого гудка поезда разбудили детектива. Он проспал больше суток. В комнате было прохладно, на душе — тягостная опустошенность, и не хотелось ничего, кроме как лежать. После десяти минут безделия он снова уснул. С трудом детектив заставил себя подняться, когда за окном уже было светло. Надо было ехать на работу, а времени на душ и чистую одежду оставалось совсем немного. По пути детектив купил у мальчишки газету за пять центов и зашел в кафе. Жадно глотая крепкий кофе, он читал смятую газету. На первой полосе кричащий заголовок: «Очередная жертва криминальной войны», а на развороте красовалось фото неизвестного мужчины в шляпе и фотография выбитых окон первого этажа какого-то дома. Что странно: ни единой колонки о задержании Барди. Сомнительно, чтобы газетчики обошли стороной такое событие. «Не хочу больше думать о нём», — мелькнуло в голове, и он швырнул газету на край стола. За окном на улице обычное серое октябрьское утро, а здесь в кафе, несмотря на ранние часы, атмосфера, насквозь пропитанная табачным дымом и жженой горечью кофе. Обычный день, обычная неделя — всё, как всегда. Он подумал, что либо слишком привык к работе, либо слишком от неё устал. Взгляд скользнул к большим круглым часам на стене: стрелки показывали половину девятого. Мак'Кензи оставил на столе долларовую купюру и мелочь, накинул пальто и направился к выходу. У двери его встретил взгляд хозяина заведения — пожилого мужчины лет семидесяти, с глубокими морщинами у глаз и рта.

— Благодарю, Джо, — громко сказал детектив. Тот лишь доброжелательно улыбнулся в ответ.

На улице запах свежести: ночной дождь оставил лужи, которые разносили обувью по асфальту люди, почти бежавшие на работу. Через дорогу от вывески «Бар старины Джо» высилось здание департамента полиции Чикаго: сухое, кирпичное многоэтажное здание, лишённое архитектурных излишеств. Мак'Кензи быстро перешёл дорогу и миновав вход, поднялся по широкой лестнице на третий этаж, там он занял стол у высокого арочного окна в просторном зале. В помещении царил шум: люди в плащах и белых рубашках сновали туда-сюда, кого-то допрашивали, кто-то громко печатал на машинке, были даже те, кто просто болтал. Никто, кажется, и не заметил появления нового человека. Позади стола — лишь вешалка да стул. Всё по минимуму. На деревянной столешнице с облезшей краской лежали перьевая ручка и аккуратная стопка бумаг. Мак'Кензи снял пальто, закинул его на вешалку и, по привычке, подошёл к окну. Там, за стеклом, в ветвях клёнов, скрытые за густой листвой, кричали и суетились птицы, гроздьями облюбовавшие верхушки деревьев. Они, кажется, и не обращали внимания на всю суету, происходившую на улице.

— Мак'Кензи! — раздался голос рядом. Детектив обернулся. Перед ним стоял Томас Перкинс, невысокий, худощавый мужчина лет пятидесяти. Когда-то, ещё лет пятнадцать назад, он был известным детективом и даже, часто в одиночку, задерживал торговцев оружием. Тяжёлая травма поставила крест на его карьере. Участвуя в задержании гангстера, он упал с третьего этажа. Томас чудом выжил, но сломал ногу и повредил позвоночник. Томас говорил немного, передвигался медленно и хромал на правую ногу. После полученных травм он остался в полиции, но уже не участвовал в задержаниях, а в основном тянул лямку офисной работы: отвечал на звонки и разбирал почту. Томас много курил, отчего часто надрывался кашлем, и от него всегда тянуло устойчивым, въедливым запахом табака. Он приходил на работу раньше всех и у него всегда можно было раздобыть свежие выпуски «Чикаго трибьюн» и «Чикаго дейли ньюз», которые тот перечитывал в свободное время. И сейчас он стоял со скрученной газетой в руке. Жил Томас один, но находил возможность выглядеть опрятно: белая накрахмаленная рубашка, тёмные шерстяные брюки и сверкающие начищенные туфли были его непременной визитной карточкой.

— Тебя ищет Коллинз. Не сказал зачем, но настроение у него скверное. — сухо передал информацию Томас.

— Сейчас подойду, — вздохнул Дэйв.

— И… да. Поздравляю с повышением детектив — ответил Перкинс и слегка улыбнулся.

— Спасибо, Томас.

— Жетон уже получил?

Мак'Кензи отогнул край пиджака. На ремне блеснул новенький жетон с номером 114.

— Мм, солидно, — заключил Перкинс, одобрительно качнув головой.

Мак'Кензи прошёл по коридору до отдельной двери. Он постучал и приоткрыл дверь кабинета. Шеф Коллинз, как всегда, сидел за столом и говорил по телефону.

— Да, мы примем меры! — рявкнул он в трубку. Рядом с ним сидели Майкл Бьюзи и Джек Мёрфи. Оба они были бледны и по очереди одарили Мак'Кензи ледяными взглядами. Закончив заполнять бумаги, они передали их внушительному мужчине в центре стола и поспешно вышли, швырнув на прощание недовольные взгляды в сторону детектива.

Кабинет шефа был выдержан в неизменной строгости. Мак'Кензи знал его принцип: лишние вещи — фотографии, книги, вольные документы — лишь отвлекают от дела. Потому здесь обитали лишь телефон да тяжелая чернильная ручка. Целая стена комнаты с двумя просторными окнами почти целиком была занята картой Чикаго и окрестностей, испещренной карандашными пометками.

Шеф Коллинз, представительный мужчина, которому недавно стукнуло пятьдесят, с густыми тёмными бровями и большим с горбинкой носом. Он сидел, уставившись в пространство, и даже не заметил, что в дверях кто-то стоит.

— Мне сказали, что вы меня искали? — обозначил своё присутствие Мак'Кензи.

— Проходи, — сухо отозвался Коллинз, коротко кивнув вправо. Он продолжал слушать чью-то речь по телефону.

Детектив занял свободное кресло и заметил, что шеф будто кипел от неприятного ему разговора. Наконец кинув трубку, он поднялся и зашагал по кабинету иногда поглядывая исподлобья на детектива. Наконец он замер у окна, глядя вниз на бесконечный поток машин, стоя спиной к детективу.

— Я очень недоволен! — как гром раздались колкие слова Коллинза. Он тяжело дышал, провожая взглядом проезжавшие внизу машины. Мак'Кензи нахмурился, не понимая причины такой бури. Коллинз продолжал молча смотреть вниз. Наконец, не поворачиваясь, произнёс: — Я распорядился отпустить Гленфаллена. Барди тоже на свободе, отпущен под залог. — Шеф обернулся, и его пронизывающий взгляд впился в детектива. Он явно ждал ответной реакции, чтобы обрушить поток неприятной критики.

— Вы распорядились их отпустить? — с негодованием переспросил Мак'Кензи.

— Именно так я и сделал! — голос Коллинза взметнулся. — А ещё мне пришлось извиняться перед ним и Гленфалленом за неподобающие действия моих сотрудников, превысивших полномочия! — шеф почти прокричал последние слова. — Представляешь, каково было мне? Сегодня утром звонил мэр. Сам, лично. Пол часа «Большой Билл» читал мне нотацию и отчитывал как мальчишку! Скажи, зачем вы задержали его помощника?

Только сейчас детективу понял, кем был тот знакомый Барди. Похоже, они подкупили людей в самом верху. «Точно! Я видел его в газете, на одной из фотографий — пронеслось в голове Мак'Кензи. — Этот противный тип держал шляпу Большого Билла, когда тот выступал перед горожанами».

— Мы задержали его при получении взятки! — возразил детектив.

— Интересно, — выпучив глаза, язвительно сказал Коллинз и придвинулся к столу. — По моей информации, ты, размахивая револьвером заставил его открыть сумку. Скажи, как тебе вообще пришло в голову угрожать помощнику мэра Чикаго? Ты понимаешь, что теперь мне всё это разгребать, мать твою?!

— Я пальцем не тронул этого помощника! — стал оправдываться детектив. Заметив, что шефу не понравился ответ, Мак'Кензи прямо сказал: — Это была взятка! Я всё видел своими глазами. Они сидели за одним столом, и Барди передал деньги!

— Адвокат Гленфаллена другого мнения! Он утверждает, что сумка к его подопечному не имеет отношения! Что он случайно оказался за тем столом. И он даже не знает никакого Барди. Представляешь?

— Как это не имеет? — повысил тон Мак'Кензи. — На сумке его отпечатки…

Коллинз приблизился и с неприязнью вгляделся в глаза подчинённого.

— Смени тон, не забывай, где находишься и с кем разговариваешь! Ты заставил Гленфаллена открыть сумку, чтобы он оставил отпечатки.

— Это ложь! Я видел своими глазами, как они общались и как он открывал её!

— И ты сможешь это доказать?

— Что?

— Что Гленфаллен и Барди связаны?

Мак'Кензи отвел взгляд в окно. Шеф явно знал что-то, о чём ещё не сказал.

— У меня есть свидетели, — отрешённо ответил Мак'Кензи. Краем глаза детектив заметил как шеф выпучил глаза. — Они видели, как Барди передавал деньги.

— Свидетели? Какие свидетели? Интересно, — со злобной усмешкой произнёс Коллинз и поднял обе руки, будто взывая к небесам — твои, так называемые, свидетели утверждают, что ничего не видели!

Мак'Кензи сделал паузу, но всё же выдавил:

— Значит, на них давили!

— Ты должен был проследить за объектом и всё, а не устраивать цирк в ресторане размахивая пушкой! — покраснев от ярости, прокричал Коллинз.

— Необходимо было действовать, иначе он ушёл бы от нас!

— Никуда бы он не делся! – возразил шеф. - Теперь же он точно уйдёт, зато у меня прибавилось проблем. Хозяин ресторана уведомил, что подаст жалобу. Ты оставил его без клиентов, они понесли убытки.

Шеф сверлил взглядом детектива.

— Это второй провал за месяц! Вспомни «Пулемёта» Мак'Гёрна. Не ты ли обещал найти улики? Уверял, что сделаешь это. Нашёл? Насколько мне известно он до сих пор гуляет на свободе — Шеф взял со стола и швырнул перьевую ручку, и та звонко ударилась о стол, оставив на тёмные кляксы. Мак'Кензи хотел вставить слово, но шеф его перебил: — Сдай все материалы Палмеру… Ты отстранён от дела!

— Палмеру? — не поверил своим ушам Мак'Кензи.

— Да, Палмеру, — резко отрезал Коллинз. Он не отрывал взгляда от детектива, плотно сжав губы.

— Вообще, твоя карьера рискует стать самой короткой в полиции Чикаго. Я решу, что с тобой делать, а теперь убирайся вон из моего кабинета.

Детектив вышел, громко хлопнув дверью. Вскоре он уже сидел за своим столом напротив окна. Смотрел по сторонам, потом на потолок, о чём-то напряжённо думая. Его взгляд упал на бумаги, лежавшие в полном беспорядке. Он грубо собрал их в стопку, подровнял края и швырнул в один из ящиков стола.

— Мак'Кензи, — послышался за спиной голос патрульного Стива Смита. Детектив услышал его быстрые шаги и громкое с кашлем дыхание. Вскоре, придвинул стул и сел рядом с Мак'Кензи здоровяк с полными губами и толстыми стёклами очков. На его лице играла неуместно весёлая улыбка. — Видел ребят, но говорить они не захотели. Слышал как Коллинз на них орал. Что у вас произошло?

— Пфф, сущие пустяки, — ответил Мак'Кензи. — Меня увольняют, только и всего.

— Да ладно тебе! — выпучил глаза Стив. — Вы, конечно, облажались, но шеф уже отошёл. Погорячился! Работа у него нервная!

Мак'Кензи с безучастным видом уставился в окно.

— Я рисковал жизнью, чтобы поймать преступника, а в награду получил упрёки.

— Такая вот она полицейская работа! — пожал плечами здоровяк.

— Мне всё равно! Если это повторится, я сам напишу заявление!

— Стой! — испуганно округлил глаза Стив. — Ребята убедили Колинза, что ты действовал правильно. Коллинз сказал, что должен тебя проучить. Если что, я тебе ничего не говорил, — проговорил он, понизив голос до полушёпота и хлопнув Мак'Кензи по плечу. Стив тут же ушёл, а следом появился шеф Коллинз. Он сурово глянул в сторону Мак'Кензи, сделал вид, что кого-то ищет и тяжело вздохнув, наконец подошёл к детективу.

— Если бы у меня в обойме была ещё хотя бы пара надёжных парней! — бросил он в сердцах. — Ты бы уже стоял в очереди на бирже труда. — Шеф понизил голос и пристально посмотрел детективу в глаза. — Раз у тебя есть значок, будь добр, оторви свою задницу от стула и лети к забегаловке «Добрый кактус». Там ещё вечно подают обугленную картошку и пиво как мочу, а вместо говядины в их котлетах старая конина. Я всего один раз у них поел и потом несколько часов не мог выползти из туалета. Не пойму, как они ещё держатся на плаву? В общем знаешь, где это чудное заведение?

— Да… На выезде из Чикаго, двадцатая миля, — отрешённо ответил Мак'Кензи.

— Верно, сынок. Так вот, на трассе, в полумиле к югу от этой забегаловки, какой-то водитель часа два назад решил проверить на прочность телефонный столб. В итоге столб вышел

победителем. Всё как обычно, надо узнать, был ли это несчастный случай или нашему герою кто-то помог отправиться на тот свет. Узнай, как зовут бедолагу, кто такой и чем занимался. Всё как положено, и больше ничего не требуется! Запомнил? Автомобиль с водителем в твоём распоряжении, и не забудь всё указать в отчёте.

— Хорошо, — на этот раз ответил Мак'Кензи и встал с места.

— Жду новостей!

Шеф Коллинз напоследок бросил холодный взгляд, после чего пошёл в сторону стола, где сидел Томас.

Внизу, у входа, под мелким моросящим дождём детектива ждала старенькая «шевроле» с угрюмым водителем за рулём. Без лишних слов машина отправились на юг Чикаго. Дорога была мокрой от дождя, и пожилой водитель тащился с черепашьей скоростью. Мак'Кензи молча смотрел на мелькающие дома города, которые сменились деревьями и пустыми полями. В глазах детектива читалась некоторая тревога и злоба. Он ещё не отошёл от утреннего разговора. «Шевроле» неспеша проехал развилку и остановился. Столб и автомобиль стояли недалеко от склона и были хорошо заметны на фоне большого поля и серого неба. Издали мелькали силуэты пожарных и полицейских офицеров, оцепивших место происшествия. Мак'Кензи вышел из машины, первым делом подойдя к невысокому мужчине среднего телосложения, сорока лет на вид, который руководил работой на месте.

— Детектив Мак'Кензи, что у нас? — спросил он, доставая из кармана свёрнутый лист пожелтевшей бумаги.

— Мак'Кензи? Вы тут за старшего от полиции?

— Верно

— Будем работать вместе, раз уж вы приехали. — наконец-то пожал руку в знак приветствия мужчина. — Я коронер округа Кук - Алан Джейкобс, будем знакомы. — громко и с некоторым пренебрежением отрапортовал он. — У нас ДТП, со смертельным исходом. В салоне труп мужчины предположительно тридцати пяти – сорока лет. Погибший протаранил на своём кадиллаке телефонный столб, похоже не справился с управлением.

— Почему вы так решили?

— Отсутствует тормозной путь. Разогнался он до большой скорости по склону, возможно, куда-то спешил, но был сильно пьян и не сумел вовремя затормозить. Может уснул за рулём, может случился приступ. После осмотра мы отправим труп в морг, чтобы установить точную причину смерти.

— Вы не обратили внимание, на дороге или поблизости есть следы других машин? Его мог кто-то преследовать?

— Нет, следов других машин, вмятин и всего прочего мы не нашли.

— А личность водителя установили?

Джейкобс кашлянул, прикрываясь рукой и огляделся.

— Водитель вез с собой запасной бак с горючим. От сильного удара бак опрокинулся и бензин разлился по салону. Похоже он отправлялся в дальний путь и возможно, по неосторожности, забыл закрыть крышку бака. Лицо пострадавшего сильно обгорело, что осложняет процесс опознания. Документов при нём мы не нашли, но есть портфель. Пока мы его не вскрывали. Надеюсь, там будет что-нибудь, что поможет установить его личность.

— Если что-то прояснится, прошу сообщить в департамент полиции детективу Мак'Кензи.

— Непременно. — холодно кинул Джейкобс и задумался, глядя на обломки автомобиля. — Мои парни проводят первичный осмотр. Остальное расскажу на месте. — Джейкобс приподнял ленту ограждения, и детектив вместе с ним прошёл ближе к столбу.

Только сейчас Мак'Кензи смог лучше разглядеть саму машину, вернее то, что от неё осталось. Автомобиль был искорёжен и смят, словно консервная банка. Телефонный столб тоже

пострадал, слегка покосившись в сторону от дороги. Часть его, соприкасающаяся с машиной, была чёрной от копоти. Мак'Кензи посмотрел в сторону: удар был сильным — осколки лобового стекла были разбросаны на значительном расстоянии от машины. Большое тёмное пятно протянулось от бака до самой дороги. Одно из колес смято, а от обивки салона шёл серый дым. Рядом с машиной выгорел небольшой участок травы, но распространение огня, похоже, остановил ночной дождь. Детектив остановился у автомобиля. Со стороны водительского сидения ходил фотограф и делал снимки

— Свидетели есть? — поинтересовался Дэйв.

— Свидетелей не нашли. Место здесь тихое, далеко от города. Только несколько человек, работники заправочной станции, что в двух милях отсюда, видели машину, объятую пламенем, когда проезжали мимо. Они и нам сообщили.

— Машина сильно обгорела, — заметил Мак'Кензи. — Может, он заправился незадолго до аварии.

— Работники, которых мы опросили, сказали, что их заправочная станция единственная, что находится вблизи. Если ехать в сторону Чикаго, то ближайшая заправка будет в милях пятнадцати отсюда. Сразу скажу, что на ближайшую заправку, попасть он никаким образом не мог. Так поздно они не работают.

— Значит, у него не мог быть полный бак, и он не успел заправиться, — размышлял вслух Мак'Кензи. Он повернулся к коронеру. — Если не получится установить имя, мы можем откатать у нашего бедолаги пальчики, вдруг это один из наших старых знакомых.

— Зачем? Налицо «ненасильственная гибель». Парень перебрал и влетел в столб.

— Всё же я хотел бы знать кто это такой.

Джейкобс тяжело выдохнул, но не стал спорить. Детектив подошёл и встал ближе к месту водителя. Джейкобс, глядя на труп, сказал:

— Наш клиент сильно обгорел, особенно его лицо и ноги.

Мак'Кензи немного опустил голову и наклонил её в левый бок. Он увидел скрюченное и обгоревшее тело водителя «Кадиллака». Тело лежало на сиденье, под приборной доской, лицом и ногами вниз. Даже на расстоянии чувствовался тошнотворный запах обугленных волос и кожи. Справа от погибшего лежал частично истлевший кожаный портфель.

Коронер указал пальцем на выгоревшие волосы, а также указал на левую кисть трупа.

— Что касается причины смерти, то она, судя по следам на голове, наступила от сильного удара о приборную доску, — продолжил коронер и указал на неровности на голове.

— Получается, он скончался не от ожогов?

— Получается так! — утвердительно ответил коронер. – Повреждения на его голове свидетельствуют, что удар был большой силы и пришёлся на лицевую сторону головы.

— Тем лучше для него! — тихо проговорил Мак'Кензи. Он заметил отдельно лежащий предмет и пошёл к нему.

— Там автомобильный номер, уже проверяем — послышались слова Джейкобса за спиной.

Детектив присел, повернул табличку и сделал пару записей на бумаге.

— А почему произошло воспламенение? — поинтересовался детектив.

— Со стороны сиденья водителя есть истлевшая пачка сигарет, по всей вероятности, наш бедолага курил за рулём. Он выскочил с дороги и влетел в столб, потому что был сильно пьян. Даже сейчас хорошо чувствуется сильный запах.

Мак'Кензи качнул головой, смотря на погнутые колёса.

— Больше ничего подозрительного?

— Ничего, — утвердительно ответил коронер. — К вечеру будет готов отчёт.

— Жду. — Мак'Кензи посмотрел в глаза Джейкобсу. — Мы заберём портфель.

— В этом нет необходимости. Это дело коронера, мы прибыли первыми, и я пока не вижу оснований считать эту гибель насильственной, однако если вы желаете присутствовать при вскрытии портфеля, вы можете проехать с нами в офис коронера.

— Да, желаю.

— Хорошо, как хотите! Мы сообщим по телефону, когда можно будет подъехать.

— Ещё такой вопрос: пожарный расчёт… Он был здесь раньше вас? — Джейкобс покачал в стороны головой и пожал плечами.

— Они прибыли после нас и ваших ребят и наследить не успели, если вы об этом. — слегка усмехнулся Джейкобс.

— Кроме работников заправочной станции уже опросили кого-нибудь?

— Забыл сказать, ваши ребята пока не нашли других свидетелей.

Детектив внимательно осмотрел обломки машины и место, где произошла авария. Судя по всему, дело могло быть непростым. Он рассуждал. «Мужчина – погибший, должно быть уже вышел из того возраста, когда желание пощекотать себе нервы преобладало над здравым смыслом. Зачем ему было мчаться на такой скорости, если он ни от кого не скрывался? Хороший вопрос». Тут же сомнения накатывались волной и детектив хмуро смотрел на искорёженную машину. «Запасной бак он мог везти с собой, если собрался в дальний путь. Забыть закрыть крышку дополнительного бака с бензином он мог из-за банальной невнимательности. Тормозной путь мог отсутствовать, потому что водитель банально уснул за рулём, что очень частая причина смертельных аварий. Иногда не надо всё усложнять!» Лицо детектива сделалось задумчивым и настороженным. Однако, зачем он вез с собой портфель? Может его содержимое что-либо прояснит?» Мак'Кензи попрощался и напоследок напомнил:

— Если найдётся что-нибудь заслуживающее нашего внимания буду благодарен если вы нам, сообщите.

Джейкобс кивнул в ответ, но не повернулся. Оставаться при отсутствии свидетелей, не имело больше смысла и Мак'Кензи заехал на заправку. Там уже работали двое патрульных, но ничего нового они не добавили. Детектив решил дождаться результатов экспертизы и проверки отпечатков пальцев по картотеке.

В Архиве молодая женщина в очках, с длинными волосами, смущённо улыбнулась и отвела детектива к огромному шкафу, разделённому на секции, с небольшими ящиками, в которых располагались карточки строго по алфавиту. Дэйв провёл там больше часа, изучая списки автомобилей, зарегистрированных в Чикаго. Результата не было. «Кто же ты такой?» задался вопросом детектив.

— Он мог недавно поставить машину на учёт, поэтому его нет в нашей базе, — пожала плечами девушка в очках. — Я могу сделать запрос, но ответ придет в течение двух–трёх дней, не раньше.

— Хорошо, давайте по-вашему — спокойно ответил Мак'Кензи.

В коридоре послышались шаркающие шаги и почти сразу в дверь постучались. Девушка поспешила открыть. На пороге стоял Томас Перкинс. Он заглянул в глубь архива и пересекся взглядом с детективом.

— Мак'Кензи.

— Да, — отозвался Дэйв.

— Вас разыскивает шеф.

— Хорошо, иду — недовольно буркнул Мак'Кензи.

Перкинс кивнул и удалился. Детектив задумался «Странно, время уже к вечеру, а Джейкобс еще не сообщил, что собирается вскрывать портфель, может забыл? Надо бы ему напомнить.»

Едва Мак'Кензи успел вернуться, как к его столу подошёл шеф.

— Чем порадуешь? — упредил своим вопросом Коллинз.

Сейчас Коллинз выглядел куда доброжелательнее, чем с утра, но всегда мог взорваться очередной порцией критики. Такая уж у него была натура.

Мак'Кензи опустился на стул, согнул руки в локтях и сплел пальцы.

— Пока могу рассказать следующее: «Кадиллак» с одним водителем врезался в телефонный столб. Дорога там шла под уклон и скорость была запредельной. Что добавить… — детектив на секунду задумался. — Предварительно: тормозного пути нет, свидетелей происшествия тоже. После удара вспыхнул пожар, опрокинулся бак с бензином, а воспламенение произошло, вероятно, от непотушенной сигареты. И водитель…

— Был пьян? — перебил шеф.

— Место столкновения изучал коронер и он подтвердил, что наш водитель изрядно выпил.

— Захотел, видно, пощекотать нервишки. Очередной лихач, который возомнил себя неуязвимым, — усмехнулся Коллинз, глядя в окно.

— Личность погибшего пока установить не получилось, но при водителе был портфель. Мы с коронером договорились совместно изучить его содержимое…сегодня.

— Что ещё сказал Коронер?

— Сказал, что пока не обнаружил ничего, что указывало бы на неестественные причины. Обещал подготовить отчёт к вечеру.

— Вот и славно, — облегчённо вздохнул Коллинз. Он усмехнулся и постучал пальцами по столу — как привезут отчёт, принеси его мне. И, возможно… завтра мне потребуется твоя помощь.

Мак'Кензи кивнул, а шеф Коллинз тут же направился к своему кабинету, попутно что-то бубня себе под нос. Детектив тяжело вздохнул, посмотрев в окно. Вскоре Томас принёс запечатанный конверт, и протянул ведомость. Мак'Кензи машинально глянул на время и быстро расписался. Внутри конверта фотографии с места ДТП. Детектив тщательно просмотрел каждую их них. Он остановился на фотографии с обгоревшим телом водителя. Сейчас Дэйв живо представлял себе, как всё произошло. В его сознании предстала картина: водитель мчит по ночной трассе и может он на что-то отвлёкся и тут же вылетел с дороги. Телефонный столб… Водитель понимает, что столкновения не избежать и машинально пытается увернуться. Вернее нет! Он пьян и понимает не сразу, что столкновения не избежать. почему он выставляет перед собой руку и пытается завалиться на сторону пассажира? Нет и нет! Он столкнулся, получил сильный удар о приборную доску и после удара завалился на сидение. Мак'Кензи внимательно смотрел каждую деталь на фотографии. Почему-то сейчас положение тела ему казалось странным.

Резкий телефонный звонок в другом конце. Медленные шаркающие шаги и голос Перкинса.

— Детектив Мак'Кензи, вас к телефону!

— Спасибо, Томас, иду! — громко отозвался Мак'Кензи. Он поднялся из-за стола и подошёл к телефону, громоздкому аппарату, прикрученному к стене. Рядом, тоже намертво, крепился небольшой столик с перьевой ручкой и чернильницей. Томас заботливо держал телефонную трубку и сразу передал её детективу. На его голове красовалась забавная кепка, с яркими узорами. Томас заметил, что детектив обратил на неё внимание, и пояснил:

— Сестра подарила, чтобы не мёрз. Собираюсь домой.

Детектив поднял большой палец в знак одобрения и улыбнулся. Приняв трубку, он бросил вслед Томасу:

— Благодарю.

Томас неспешно поплёлся к своему столу, а Мак'Кензи повернулся к стене и чётко проговорил:

— Слушаю, детектив Мак'Кензи.

— Добрый вечер, детектив, — послышался громкий голос Джейкобса. — у нас есть некоторые новости по утреннему ДТП… Хотя, правильнее сказать, новостей-то как раз и маловато.

— О чём вы? — смущённо спросил детектив.

— Мы проверили автомобильный номер. Очень может быть что он поддельный. Во всяком случае владельца установить по нему не удалось. Мы даже проверили недавно выданные автомобильные номера.

Мак'Кензи усмехнулся.

— Мы проделали ту же работу и так же не смогли установить хозяина машины. — Детектив тяжело вздохнул, но потом будто щёлкнуло в его голове, и он резко выкрикнул — Стойте!

— Да

— Может быть он иностранец? Скажем, из диппредставительства? У вас есть полномочия это проверить? Могли ему выдать номера, которых нет в нашей базе?

Сквозь шум в трубке отчётливо послышалось, как Джейкобс чиркал на бумаге.

— Записал. Постараюсь узнать. Я на связи.

Мак'Кензи быстро накинул на себя пальто и шляпу и быстрым шагом проследовал на улицу. Вскоре он был в офисе коронера. Его отвели в отдельное помещение без окон. В том помещении уже скучал, похлопывая ногой – фотограф. Ещё за столом сидела девушка с большим журналом. Рядом с ней чернила и перо. Она сидела, чуть ссутулившись и лишь приветливо улыбнулась детективу. На отдельно стоящем столе, в свете небольшой лампы на куске светлой ткани стоял знакомый портфель.

Джейкобс быстрым шагом залетел в комнату почти сразу за детективом. Заметив детектива Джейкобс сказал:

— Пришлось отложить время вскрытия портфеля, были более срочные дела.

Мак'Кензи не стал возмущаться и вместе с коронером подошёл вплотную к улике. Тут же яркая вспышка, защёлкал фотоаппарат.

— Итак, сегодня 3 октября 1928 года, время восемнадцать часов тридцать две минуты. — объявил во всеуслышанье Джейкобс и девушка принялась придавать его словам письменную форму. — Вы можете помочь мне со вскрытием портфеля. — Предложил детективу коронер. — Отпечатки мы с него уже сняли.

Мак'Кензи встал вплотную к столу и помог развернуть кожаный портфель. Он хоть и пострадал от огня, но был без серьёзных трещин и царапин, легко гнулся и был приятным на ощупь – дорогая вещь. Прежний хозяин явно был человеком состоятельным и на вещах не экономил. Джейкобс попытался открыть портфель, но металлическая бляха оплавилась намертво, не давая добраться до кожаного ремешка. После нескольких безуспешных попыток пришлось сходить за ножом. Джейкоб срезал ремешок и принялся доставать всё что лежало в портфеле. Он размещал каждую вещь на столе перед фотографом, который делал снимки с близкого расстояния. Щелчок - яркая вспышка, свет в мгновенье резанул глаза детектива. Вскоре фотографии были сделаны и Мак'Кензи получил возможность лично изучить содержимое портфеля. Там были: восемьсот долларов наличными, договоры на покупку земли и бумаги на дома где-то в Шотландии — сложенные, впрочем, небрежно и слегка измятые. Также, в боковом отделе портфеля были найдены документы с фотографией на некоего Джорджа Гамильтона. Он заметил, что бумаги и деньги слегка пожелтели с того края, где портфель подвергся воздействию пламени. Детективу, по его просьбе, составили опись бумаг и сделали отдельную выписку, а также обещали прислать фотографии.

— Я поделюсь всей информацией, которую смогу отыскать на Гамильтона, надеюсь вы будете также учтивы и сообщите всё что узнаете — кинул напоследок Джейкобс.

— Разумеется — кивнул в ответ детектив и вышел.

Уже смеркалось, когда Мак'Кензи постучал в неприметную дверь на первом этаже одного из чикагских госпиталей. Дверь тотчас открыл высокий, широкоплечий доктор лет тридцати

на вид, в белом халате, чуть испачканным кровью. У доктора было веснушчатое лицо и яркорыжие волосы. Он оценивающе оглядел детектива, пока тот собирался с мыслями.

— Добрый день! Я детектив Мак'Кензи.

— Мак'Кензи, Мак'Кензи… И что вы хотели детектив? — задумчиво произнёс мужчина в халате и нахмурил брови.

— А с патологоанатомом можно переговорить?

— Сожалею, но он уехал по срочному делу и вернётся только завтра утром. Я его замещаю и если у вас есть срочные вопросы, то вы можете адресовать их мне.

— Я расследую дело о гибели мужчины на шоссе. Его труп должны были привезти вам сегодня. Он примерно сорока лет на вид. Врезался в телефонный столб и…

— Аа…Понял о ком речь. Вы имеете ввиду труп с сегодняшней аварии на шоссе у границы округа Кук.

— Верно — сказал Мак'Кензи и утвердительно покачал головой.

— Вы проводили вскрытие? Вы можете рассказать, мне пока неофициально, что стало причиной его гибели?

— Мы произвели тщательный осмотр и пришли к выводу, что причина гибели - удар о приборную доску в машине, но вы, итак, уже это знаете.

— Вы не один осматривали?

— При осмотре трупа присутствовал коронер Джейкобс.

Впрочем, если хотите я могу ознакомить вас с моим отчётом.

— Буду признателен.

Усталым голосом мужчина в халате сказал:

— Подождите минутку.

Он скрылся за дверью и через несколько минут вернулся с тонкой папкой, которую вручил детективу. Мак'Кензи бегло пробежал глазами текст на четырёх страницах внутри этой папки. На третьей было описание тела в машине, его позы и травм, полученных при аварии. Стоявший рядом доктор, заметив, что детектив добрался до нужного места, решил пояснить некоторые моменты.

— Обратите внимание, воздействие огня было продолжительным. По фотографиям вы можете наблюдать как произошло обугливание мягких тканей и как на левой руке обнажились кости. В некоторых местах на коже головы обнаружены частицы застывшего лака — скорее всего, после удара о приборную панель. Сила столкновения была колоссальной, повреждения лицевых костей привели к необратимым последствиям. По сути, все кости лица оказались сломаны.

Мак'Кензи наконец оторвался от текста отчёта и внимательно смотрел на патологоанатома.

— Я бы сказал иначе — продолжил патологоанатом. — визуально очевидно, что травмы вызвали множественные внутричерепные кровоизлияния. — Он пожал плечами, глядя на детектива. — Голова погибшего превратилась в кровавое месиво. Шансов выжить после такого удара практически не было. Осмотр всего тела не выявил признаков других травм. — Заметив крайнюю заинтересованность детектива, мужчина в халате немного оживился, поглядывая на часы, висевшие на стене его кабинета. Время было уже ближе к восьми вечера, и он определённо торопился. Отступив на шаг, мужчина продолжил:

— В целом всё подробно изложено, вы сможете детально ознакомиться у себя в кабинете. А сейчас извините, работы ещё много.

Мужчина уже взялся за ручку, чтобы закрыть дверь, но в последний момент её придержал детектив. Тот продолжал вглядываться в отчёт, затем резко поднял голову, кашлянул и твёрдо произнёс:

— Скажите, доктор, а возможно ли провести дополнительное исследование, более детальное?

— Дополнительное? Зачем? — слова детектива явно удивили доктора. — Вы имеете в виду вскрытие? — спросил мужчина в халате и продолжил свою мысль жестом руки, раскрыв ладонь.

— Да, — утвердительно кивнул Мак'Кензи глядя в глаза рыжему доктору.

Доктор с подозрением посмотрел в глаза детективу.

— Дело в том, что я много раз просматривал фотографии. Я мысленно пытался представить момент аварии и мне никак не даёт покоя положение тела того мужчины. Оно мне кажется каким-то неестественным что ли.

Мужчина в халате нахмурил брови. Под пронизывающим взглядом детектива он неохотно согласился:

— Честно говоря, меня тоже смущало положение тела, но не забывайте, после столкновения машина немного отскочила назад, и водитель не сразу скончался.

После последовавшей паузы доктор выдохнул и слегка улыбнулся детективу.

— Что ж… Если вы настаиваете на вскрытии, то это можно устроить. — Он задумчиво посмотрел на Мак'Кензи, замолчал, затем кивком указал на дверь и наконец произнёс. — Предлагаю пройти в кабинет. Может, чаю или кофе? — предложил он по пути.

— Благодарю за предложение, но, к сожалению, не располагаю свободным временем.

Доктор кивнул и остановился у стола. Перебрав бумаги, он достал бланк протянул его детективу и ткнул пальцем на нижнюю графу:

— Мы можем провести дополнительные исследования, но мне необходимо согласование. Вы возглавляете расследование от полиции и обладаете необходимыми полномочиями. Здесь нужно расписаться. Это согласие на вскрытие.

Мак'Кензи почти машинально поставил подпись и вернул бланк. Доктор забрал его, внимательно просмотрел и положил под ключ в один из ящиков стола.

— Завтра утром проведу вскрытие. Копию отчёта отправлю в департамент, напомните вашу фамилию.

— Мак'Кензи…Дэйв Мак'Кензи, детектив.

— Всего доброго, детектив! — ответил мужчина в халате. Его желание выпроводить нежеланного гостя слишком хорошо читалось в этой фразе, но Мак'Кензи сделал вид, что его не тронула такая забота.

Утро встретило детектива туманом и слякотью. В неприглядной дымке пропадали первые лучи осеннего солнца. Под стать были и лица людей: неухоженные, хмурые и неприветливые. К слову, и сам детектив был задумчив и холоден. В его голове роились обрывки мыслей: «Надо обосновать почему вскрытие было необходимо, иначе шеф, со злобы, снова будет плеваться слюной. Поддельные номера, дорогой портфель с деньгами и документами, странная поза в горящей машине. Всё это не похоже на простую картину обычной аварии, но этого недостаточно. И ещё слишком много роковых «случайно». Напился накануне важной поездки, но деньги и документы с собой. Он пытался сбежать? Случайно оставленная незакрытой канистра с бензином. Погибший «случайно» вылетел с дороги, на участке без резких поворотов и врезался в столб. Воспламенение бензина произошло от «случайно» непотушенной сигареты».

В департаменте было пустынно. Только Томас, как всегда, пришёл раньше всех и уже заканчивал разборку утренней почты. Увидев детектива, он лишь молча кивнул. Мак'Кензи добрался до своего стола, сел и снова разложил фотографии. Он сравнивал их с пунктами в отчете, вглядывался в детали, пока глаза не начали слипаться от усталости.

Вскоре подошёл Томас и сообщил, что шеф Коллинз ожидает его в своём кабинете.

Начальник, как всегда, говорил по телефону. Он снял пиджак, и его рубашка сейчас не могла скрыть выпирающий живот. В разговоре речь шла о годовых показателях, и по тому, как напряжённо сжимались его пальцы, было ясно — дела шли не лучшим образом. Коллинз жестом указал на свободный стул, бросив на ходу:

— Проходи, — даже не прерывая разговора.

Мак'Кензи успел уловить в его голосе отчётливые нотки раздражения. Наконец шеф резко закончил беседу и набрал ещё один номер. В трубку он гневно кинул.

— Принесите мне крепкого чая…сейчас.

Шеф с силой шлёпнул трубку на рычаг, расслабил галстук и расстегнул на рубашке верхнюю пуговицу.

— Ты узнал, кто был в том автомобиле? — обрушился он на детектива без каких-либо предисловий.

— Мы над этим работаем.

— А вот ты мне скажи, — голос Коллинза зазвенел холодной яростью. — почему ты уверен, что это убийство?

— Я в этом до конца не уверен! — парировал Мак'Кензи.

— Тогда зачем ты дал указания произвести вскрытие? И зачем ты дал указания сержанту Лэффи, провести проверку отпечатков пальцев погибшего, если даже коронер считает, что там всё очевидно. Ты понимаешь, что это дополнительные расходы? У нас конец года, и есть более важные дела. Как я должен обосновать расходы? Ты разве не догадываешься, что некоторым личностям наверху только дай повод обвинить в растрате!

Принесли поднос с чаем и сахарницу. Шеф не глядя закинул в чай пять или шесть ложек сахара, после чего размешал и сделал глоток, глядя на детектива.

— Послушайте, сэр, — попытался вставить слово Дэйв, — у меня были серьёзные сомнения!

— Сомнения у него! — Коллинз уже почти кричал и чуть не пролил чай. Он осторожно поставил чашку обратно на поднос и отодвинул в сторону. — А мне что теперь делать?! — Он тяжело вздохнул, сжал переносицу пальцами и насильно сбавил тон. — Что-то удалось в итоге найти?

— Жду результатов от патологоанатома… Но кое-что интересное уже есть. — Коллинз пристально посмотрел детективу в глаза. — Пока нельзя сказать точно, но, возможно, автомобильные номера поддельные.

— Поддельные? — шеф медленно откинулся в кресле. — Мне про это коронер ничего не сказал. Ну, допустим.

Воодушевлённый проблеском интереса в глазах начальника, Мак'Кензи продолжил:

— Вообще, складывается впечатление, что водитель пытался скрыться. В салоне лежал портфель. В нём — около тысячи долларов и документы на имя Джорджа Гамильтона. А ещё договор о покупке дома в Шотландии… Вообще, меня не покидает ощущение, что погибший может быть серьёзным человеком и нам необходимо установить его личность. — Шеф нахмурил брови, его взгляд ушёл в пустоту за окном. — А вот коронер считает, что погибший обычный лихач. По его словам, тот водитель изрядно напился и решил пощекотать себе нервишки. Он как и я считает, что не надо ничего «додумывать». Коронер, кстати, приедет завтра и будет ставить вопрос о присуждении делу квалификации «ненасильственное».

— У нас также есть сомнения насчёт позы тела после аварии. Она выглядит неестественно.

— «У нас», — злобно усмехнулся Коллинз. — А «мы» — это кто? Ты? Я уже говорил с патологоанатомом. В отличие от тебя, он сомневается. — Шеф глубоко вздохнул и с раздражением покачал головой. — Хотя… что нам ещё остаётся? Поддельные номера…Зачем? —снова задумался шеф. — Ладно, продолжай заниматься делом, но помни что на кону твоя карьера в

полиции. Подключу к тебе детектива Джонса. У него есть пара адресов в Чикаго, где занимаются перебивкой номеров… Не знаю, даст это что-то или нет, попробуйте выяснить.

Шеф выдохнул, качая в стороны головой. Его взгляд стал ледяным.

— И, Мак'Кензи… Если патологоанатом ничего не найдёт, расходы оплатишь из своего кармана…Иди… — сказал и проводил холодным взглядом Коллинз.

Мак'Кензи дошёл до своего стола и устало упал на кресло. При виде детектива за соседним столом громко засмеялись двое мужчин.

— Эй Мак'Кензи — закричал один из них. Детектив повернулся в его сторону. Тот мужчина, что только что кричал, курил сигарету. Он выдохнул густой серый дым и засмеялся.

— Эй, Мак. Хорошо, что ты есть, друг!

— Точно — поддержал его напарник и так же громко засмеялся. — За последнюю неделю шеф срывается только на тебя. Не знаю, что ты ему сделал, но на нас сил уже не хватает. Дэйв натянул широкую улыбку на лицо, но потом закрыл его ладонями.

Ближе к обеду детектив зашёл в небольшую забегаловку на Гардфилд-Ридж. Ему помахал плотный мужчина средних лет в рубашке и галстуке, сидевший за одним из столиков. Когда Мак'Кензи подошёл, тот с аппетитом уплетал жареную картошку. На столе перед ним стояла огромная тарелка, ломившаяся от: яичницы, хрустящего бекона, сыра, жаренного картофеля и ломтей свежего хлеба. Мужчина кивнул, вытер рот салфеткой и жестом пригласил детектива сесть.

— Не люблю работать на голодный желудок, — пояснил он, указывая вилкой на своё пиршество. — Мак'Кензи, да?

— Да.

— Джонс. — бегло поздоровался мужчина. — Наслышан о тебе! Странно, что мы ещё не работали вместе. Шеф рассказал мне про перебитые номера.

— Мы пока не знаем, кто был за рулём и была ли это случайная смерть.

— Да, слышал, — вздохнул Джонс.

К столу подошёл официант с аккуратно подстриженной бородкой.

— Кофе, — попросил Мак'Кензи.

— Покрепче.

— Будет сделано, — кивнул тот и удалился.

Джонс отрезал кусок бекона, быстро съел его, закусив хлебом, и внимательно посмотрел на напарника.

— Шеф тобой недоволен, — заявил Джонс, — но ты не должен из-за этого расстраиваться, мы с Палмером сделаем всё, чтобы он успокоился.

— А с чего такая забота? — надменно и с недоверием ответил Мак'Кензи.

— Я отвечу: ты нам нравишься. — ответил Джонс, после чего пожал плечами и улыбнулся. — Видно, что ты не просиживаешь рабочий день ради оплаты, а настроен сделать наш город чище. С задержанием Барди ты был на высоте.

— На высоте? — слова Джонса в голове Дэйва зазвучали иронично. — Всё что я получил в награду – меня отчитали как ребенка! И ребят, что были со мной. Никакого результата! А Барди на следующий день выпустили, как и его друга.

— Ты не прав. Результат есть.

— Правда?

— Благодаря тебе мы знаем, что Большой Билл может быть как-то связан с гангстерами. Ты указал на человека в его окружении и помог вскрыть это осиное гнездо.

— Да и за это меня сильно ужалили!

— Что делать! С некоторыми вещами приходиться мириться, например, шеф сильно недоволен, что ты инициировал вскрытие. Все просто, он отправил тебя на ту аварию, чтобы поставить себе дополнительную галочку по раскрываемости, но ты заметил, что там не всё так

однозначно. Ещё Коллинз и Джейкобс сильно недолюбливают друг друга и не без причины. Теперь Коллинзу придётся с ним общаться, чего он так сильно избегает.

— А ты, что скажешь о Джейкобсе?

— Не заносчив, дело знает и может признать свои ошибки. Хорошо отношусь.

Джонс доел последние дольки жаренного картофеля.

— Теперь по твоему делу: я смотрел автомобильные номера. Они лежат у меня в машине. Качественная работа.

— В смысле?

— Почти как оригинальные, не отличить. Крепления любопытные – легко снять и установить номер, в течении пары минут даже одному. Знаю пару мест в городе, где делают так же хорошо. Так, что не придерёшься. Нужен хороший пресс, специальная краска… Склоняюсь, что это работа Беллини. У него лавка на Кларк-стрит, и парочка его работяг — бывшие уголовники.

Официант вернулся с большей чашкой дымящегося кофе и поставил её перед Мак'Кензи.

— Митч, посчитай нас, — выкрикнул Джонс. Тот молча кивнул и отошёл. — Думаешь, наш водитель от кого-то скрывался?

— Кто знает? Зачем ещё липовые номера?

— А куда он направлялся?

— Похоже, в сторону Сент-Луиса.

— В Сент-Луис? Интересно…

— Уверен, это не конечная остановка. Возможно, этот человек пытался замести следы, направляясь туда. Бумаги говорят, что он планировал уехать в Шотландию — предположил Мак'Кензи.

Джонс доел бекон и принялся за яичницу. Он бегло осмотрелся, убедился, что рядом никого нет, и понизил голос:

— Беллини и его ребята просто так с нами и разговаривать не станут. Сам понимаешь, кто их клиенты.

— Тогда какой смысл с ним встречаться?

Джонс исподлобья посмотрел на Мак'Кензи и снова скользнул взглядом по залу. — Есть одна идея. Но мне понадобится твоя помощь.

— Я в деле.

После обеда Мак'Кензи и Джонс прошли пешком мимо нескольких трёхэтажных кирпичных домов и остановились у раскидистого дерева. На улице капал дождь, который усиливался каждую минуту.

— Жди здесь – попросил Джонс. — Я дам знак, когда он появится. — Мак'Кензи вопросительно поднял бровь. — На случай, если он решит сбежать, — пояснил Джонс. Помолчав, он выглянул из-за угла и добавил: — У меня есть пара козырей в кармане. Не для Беллини, а для одного из его парней. — Джонс взглянул на карманные часы и убрал их. — Скоро он должен пройти. После моей отмашки иди за ним. Будь начеку — неизвестно, что у него на уме. — Мак'Кензи кивнул, и Джонс растворился в серой пелене дождя. Чуть погодя его широкая фигура мелькнула у дома, примыкавшего к дороге, дав тем самым знать о готовности. Минуты тянулись мучительно медленно, а непогода лишь злилась сильнее. К мелкому дождю прибавился пронизывающий ветер, забирающийся под одежду и леденящий до костей. Мак'Кензи принялся слегка разминаться, пытаясь согреться. Наконец последовала долгожданная отмашка, а спустя секунд десять мимо прошёл незнакомец невысокого роста, плотно укутанный в плащ. Он шёл, подняв плечи и вжав голову так, что поля шляпы почти сливались с тканью. Его шаги были механическими, взгляд устремлён в землю — шаги человека, идущего на ненавистную работу. Незнакомец заметно дрожал, и из его правой туфли на каждом шаге раздавалось тихое хлюпанье. Увидев мельком силуэт Джонса, который кивнул головой и

выждав пару секунд, Мак'Кензи тронулся вслед. Он следовал сзади, на расстоянии двадцати шагов, обходя лужи и стараясь не выдавать себя. Совершенно неожиданно из-за угла на незнакомца выскочил Джонс, держа что-то за спиной. Появление Джонса застало того мужчину врасплох. Напарник Мак'Кензи встал около незнакомца и его лицо расплылось в улыбке, широкой и неестественной.

— Френки, старина, как поживаешь? А мы тебя уже заждались! — Джонс достал из кармана платок и громко чихнул. — Даже простудились. Ты что, не рад нас видеть? — Мужчина было рванулся назад, но Мак'Кензи обозначил своё присутствие.

— Кто вы такие и что вам нужно? — спросил Френки с сильным акцентом, и его глаза метались между детективами.

— Мы просто хотели встретиться. Поговорить, как старые добрые друзья, — продолжил Джонс сладковатым тоном.

— Не могу сказать, что разделяю вашу радость! — с кривой усмешкой бросил смуглый мужчина.

— Зачем сразу так? Мы же…

— Мне нечего сказать полиции!

— Не торопись, — смущённо, но с неизменной улыбкой произнёс Джонс. Смуглый незнакомец стоял как вкопанный, стараясь не смотреть Джонсу в глаза. Его взгляд беспокойно скользил на Мак'Кензи и обратно.

— Что-то мне подсказывает, что ты можешь быть нам полезен… — Джонс сделал паузу. — Понимаю, твои друзья не оценят наш сердечный диалог. Поэтому мы встретились здесь, где нас никто не увидит. — — Он медленно достал из-за спины покорёженный автомобильный номер и протянул его Френки. — Поведай нам, кто заказывал эту красоту?

— Я не…знаю — голос смуглого сорвался на шёпот, будто в горле у него застрял ком. Взгляд его прилип к покорёженной табличке, его лицо побелело. Джонс нахмурил брови. Было ясно, что он прекрасно понял, о чём тот пытается сказать или не хочет говорить.

— В таком случае, я вынужден дать ход расследованию.

— Какому ещё расследованию? — тихо спросил Френки.

— Ты встречался четыре дня назад со своим давним другом Чарльзом Хюнцегером. Помнишь? — Не дожидаясь ответа, Джонс резко повысил тон. — В тот день его арестовали по подозрению в ограблении дома на Стейт-стрит. И знаешь что? Тебя видели с ним за два часа до этого три свидетеля! Хочешь присоединиться к числу подозреваемых?

— Я тут ни при чём! — резко ответил мужчина.

— Живёшь один, алиби нет. Верно? Сомнительно, что докажешь непричастность. Да ещё и жениться планируешь, говорят?

— А вот это не ваше дело!

— Дело может и не наше, а лет пятнадцать можешь получить запросто. Сомневаюсь, что твоя подруга будет столько ждать.

— Чарли, долбаный идиот… — пробормотал смуглый.

Джонс перевёл взгляд на Мак'Кензи и едва заметно подмигнул.

— Итак, чьи это номера?

Френки замолчал, беспомощно глянув на Мак'Кензи, будто искал в его лице поддержки.

— Этот номер мы делали для Лиама Харта, — наконец вымученно выдавил он.

— Лиам Харт? — задумался Джонс.

— Вижу, приятель, ты знаешь кто это. — вмешался Мак'Кензи. — Он гангстер? Из чьей банды?

— Ну, говори! — вновь повысил голос Джонс.

— Он сам по себе, вернее… — Френки запнулся, тяжело выдохнул. — Лиам Харт — дальний родственник Стивенсона.

— Стивенсон? Не от ли Стивенсон, что является одним из главарей Западной группировки?

Френки неуверенно кивнул.

— Как он выглядел?

Френки отрицательно покачал головой.

— Невысокого роста, широкий нос, английский знал плохо, постоянно молчал.

— Где нам найти этого Харта?

— Уже нигде.

— Не понял! — прикусив губу, сказал Джонс.

— Говорят он погиб месяц или два назад у одного бара…

— Погиб? — широко открыв глаза, переспросил Мак'Кензи.

— Да.

— Как это случилось?

Джонс бросил на напарника быстрый взгляд и произнёс:

— Если я правильно понимаю, речь о перестрелке месяц назад. Тогда в Гарри Стивенсона выпустили целую обойму.

— Кто? Где? — начал было Мак'Кензи.

Джонс злобно посмотрел ему в глаза и поднял ладонь так, чтобы Френки не видел. По его лицу читалось, что эту тему здесь продолжать нежелательно.

— Что-то слышал, — перебил он. — Думаю, мы можем отпустить Френки. — Джонс посмотрел на Френки. — Если вспомнишь ещё что–то — знаешь, где нас найти.

Смуглый мужчина, не дожидаясь, пока детективы договорят, рванул с места быстрым шагом и скрылся за углом ближайшего дома. Его хлюпающая туфля быстро затихла в сырой мгле. Мак'Кензи задумчиво проводил его взглядом, затем перевёл глаза на Джонса.

— О чём-то не стоило расспрашивать?

— Не будем загадывать раньше времени, но, возможно, ты попал на серьёзное дело. Лиам Харт… Связан со Стивенсоном. Гарри Стивенсон — одна из крупных фигур в городе, а этот Харт выполнял его личные поручения. Если верить моим осведомителям даже сам Джимми «Молоток» не знал про этого помощника своего главного компаньона. Такие люди как Стивенсон кого попало к себе не берут.

Мак'Кензи огляделся. Дождь усиливался, серые тучи плотно затянули небо, нависая тяжёлой, сырой пеленой.

— Надо посетить тот бар.

— Посетим. Но не сегодня.

— Не сегодня? Почему? — удивился Мак'Кензи.

— Торопиться ни к чему. То, что скажу, не должно уйти за стены этой улицы. Ни коллегам, ни друзьям…

Уже в машине Джонс резко дал по газам и на ровном участке улицы продолжил:

— Перестрелка была у бара Сэма Баррета. Когда-то давно он учился в одном классе и дружил со Стивенсоном, знает лично ещё нескольких крупных боссов и ряд других влиятельных людей. Сэм также знает всех гангстеров в округе, и они частые гости в его заведении. Но главное не в этом. Сэм — один из наших ценнейших информаторов. Когда люди напиваются их язык развязывается, и они начинают говорить многое о чём не следовало бы говорить. Сэм передаёт нам содержание их разговоров. Через него мы узнаём о разборках, о планах подмять под себя новые районы и о том, кто, кому и сколько должен. Сегодня выходной — у него будет полно народа. Нежелательно, чтобы нас видели вместе, понимаешь? — Джонс задумался, затем размашисто ткнул в воздух указательным пальцем. — Давай-ка лучше посетим другого человека.

Джонс на большой скорости подъехал к пристани. Детективы вышли и, не останавливаясь, прошли за ворота.

— Кого, собственно, ищем? — поинтересовался Мак'Кензи, когда они начали бродить между причалами.

— Здесь его зовут старина Уоллес. Весёлый старикан, душевный, знает кучу похабных анекдотов. Не самый примерный гражданин — когда-то работал на корабле. Выгнали за драки и пьянство. С тех пор перебивается случайными заработками. Мне всё равно, чем он занят, — главное, он может быть полезен. Он завсегдатай забегаловки «Ригли», а там любят ошиваться парни Джимми «Молотка», компаньона Стивенсона. Думаю, будет полезно послушать, о чём они говорят. Уоллес там «свой человек» и не вызовет подозрений.

Детективы шли по скрипучим доскам пирса. Мак'Кензи отвлекался на пронзительные крики чаек, носившихся над просторами озера. Где-то вдали показался силуэт траулера, и его басовитый гудок прокатился громом над гаванью. Взгляд Джонса выхватил отдельно стоящий сарай, сколоченный из грубых досок. Его красили в белый, но работа явно застопорилась. У входа, рядом с опрокинутым ведром, крепко спал работник.

— Два часа дня. Рано он сегодня, — усмехнулся Джонс, бросая взгляд на часы.

Детективы подошли вплотную. Работник так и лежал прямо на земле, запрокинув голову на ступеньку. На его груди лежала его увесистая рука, подпираемая круглым животом. У работника была большая голова с засаленными седыми волосами и редкая неухоженная борода. Пиджак и брюки изношенные, в дырах и с крапинками белил. Мужичок храпел, откинувшись на стену, с кистью в ослабевшей руке.

— Уоллес, старина, просыпайся, — громко сказал Джонс.

Тот лишь поворочался, не открывая глаз.

— Крепко спит, — заметил Джонс. — Мне бы такой сон.

Он несколько раз легонько толкнул ногой спящего. Наконец Уоллес открыл глаза и уставился на Джонса мутным, презрительным взглядом. Заметил он и Мак'Кензи, но отреагировал с полным безразличием.

— И что тебе опять надо?

— Дело есть, старина.

— Говори!

— Нужно, чтобы ты зашёл в «Ригли». Нам надо знать, о чём болтают ребята Джимми «Молотка».

— А сколько дашь?

Джонс тяжело вздохнул, полез в карман и выгреб горсть мелочи вместе с одной смятой купюрой. Уоллес поднялся, забрал деньги трясущимися руками и быстро пересчитал.

— Знаешь, а я, пожалуй, отправлюсь туда прямо сейчас, — на его лице расползлась хитрая ухмылка.

— Не будешь докрашивать? — кивнул Мак'Кензи на сарай.

— Нет, — буркнул старик. — Сделаю быстро — заплатят меньше и больше не будут кормить.

— Логика железная, — усмехнулся Мак'Кензи. — Действительно, лучше не спешить.

Уоллес глянул на Джонса и поднялся. Его тряхнуло, после чего он стал заваливаться на бок. Мак'Кензи захотел его придержать, но Уоллес отдернул руку и уселся на ступеньку. Он положил руки на колени и посмотрел на Джонса.

— Если что-то будет я найду тебя.

Шеф Коллинз неспешно прохаживался по кабинету, изредка бросая взгляд на карту Чикаго, когда в дверях появился Мак'Кензи. Совещание ещё не началось, и копы в помещении переговаривались. В узком кругу, кроме Джонса, развалившегося в кресле, были Палмер —

плотный здоровяк в сером пальто, более похожий на учёного нежели на полицейского и новый детектив, Райз. Палмер постукивал карандашом о край стола, его взгляд беспокойно метался между Райзом и Мак'Кензи. Чтобы скоротать время, Джонс рассказывал новичку байки. Это казалось странным — всего лишь вчера он настаивал, чтобы Дэйв сторонился нового копа, потому что тот не вызывал доверия. На то, видимо, были причины, которые Джонс не раскрывал пока. Мак'Кензи присел как раз, когда Джонс дошёл до кульминации:

— Подхожу к двери, раз дал ногой, а она бац, и вся падает внутрь, с таким грохотом! Хозяин выскакивает: «Я её только вчера поставил! Платите!» А я ему: «Какие деньги, дубина? Дверь смазывать надо!». — Райз громко захохотал. Усмехнулся и Коллинз. Лишь Палмер сохранял каменное выражение лица. Вскоре шеф кашлянул, глянув на часы. Джонс намёк понял и замолчал. В кабинете воцарилась тишина, которую нарушил стук в дверь, появился коронер Джейкобс. Он явился сразу с улицы на совещание. Джейкобс был в модном сером пальто, одетом поверх голубой рубашки. На его пальто гроздьями висели капельки дождя. Коротко со всеми поздоровавшись, коронер снял верхнюю одежду и сел возле Коллинза. Он был напряжён, задумчив и теперь создавал впечатление очень занятого человека. Джейкобс внимательно посмотрел на всех копов, после чего заговорил:

— Поскольку, как вы знаете, мы прибыли одновременно с полицией на место аварии на 33 миле, то должны взаимодействовать при расследовании этого дела. Сейчас мы проводим дознание. Считаю правильным объединить все имеющиеся материалы по делу. Например, мне известно, что полиция решила инициировать вскрытие. Могу я знать почему? У вас есть такие данные, о которых мне было неизвестно?

— Ну, давай детектив Мак'Кензи, поделись своей версией событий — тут же переадресовал вопрос Коллинз.

Мак'Кензи задумчиво посмотрел на Джейкобса.

— Есть ряд обстоятельств, которые мне показались подозрительными.

Джейкобс жестом руки предложил продолжить.

— Первое, положение тела – почему погибший мужчина, не пытался выбраться из машины, если он погиб не сразу? Второе, дом в Шотландии и несуществующий автомобильный номер могли говорить о том, что погибший пытался скрыться. Об этом говорит и большая скорость, которую он набрал на своей машине той ночью.

Коронер отрицательно покачал головой.

— Это всё? Ваша версия строится исключительно на этих догадках? — Совершенно холодно парировал Джейкобс. — Тогда я вам скажу так: оснований считать его гибель не «случайной» нет! Вы сами видели, что на трассе не было следов погони. К тому же мы осматривали труп, более тщательно чем вы! Иных следов, кроме сломанных лицевых костей не было. Вообще, такие аварии происходят довольно часто, потому что люди перебирают со спиртным. В его случае он выпил столько, что едва мог нормально ходить, не то, что управлять машиной, тем более на такой скорости. Совсем неудивительно, что он выскочил с дороги.

— А что насчёт бумаг и номеров?

— Допускаю, что номера изготовили, чтобы мы с вами не смогли вычислить этого лихача. Документы на дом в Шотландии нас тоже заинтересовали, но необходимо время установить его личность, учитывая нашу большую загруженность и то, что его имущество находится в другой стране.

— Ещё я вижу, в отчёте указано, что сигарета, послужившая причиной возгорания, лежала на полу со стороны левой двери — прямо под ногами погибшего мужчины.

— Ну и?

— Крышка канистры, что была в салоне, не была закрыта. Задняя часть автомобиля находилась выше, значит, бензин должен был стекать и воспламениться именно со стороны водителя. А он, как было указано в отчёте, не сразу умер.

Джейкобс пожал плечами.

— Этому можно найти объяснение. Возгорание могло произойти не мгновенно! Бензин не мог быстро вылиться из канистры. Водитель потерял ориентацию, что после такой травмы неудивительно. Можно сколько угодно строить догадки.

В дверь постучали. Шеф резко крикнул:

— Войдите!

На пороге появился Томас. Он окинул собравшихся взглядом и доложил:

— Прибыл патологоанатом. Говорит, вы вызывали его для разъяснений по аварии на 33-й миле.

— Пусть зайдёт. Мы его ждём — холодно ответил шеф.

Томас кивнул кому-то в коридор, и в кабинет вошёл патологоанатом. Едва он переступил порог, как Коллинз тут же спросил:

— Провели вскрытие?

— Да, провели.

Шеф дождался пока тот мужчина повесит пальто и шляпу на вешалку и сядет на свободное место. Как по заказу в кабинете стало непривычно тихо. Не успел патологоанатом разместиться на свободном стуле как шеф перешёл в наступление.

— Итак, что скажете?

Патологоанатом оглядел всех и найдя глазами Джейкобса оставил свой взгляд на нём.

— Версия о гибели от сильного удара головой подтвердилась, — спокойно ответил патологоанатом.

— Вы имеете ввиду, что ему никто не помогал отправиться на тот свет?

Патологоанатом сохранял ледяное спокойствие:

— Я констатирую лишь установленные факты: смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы и возникшего кровоизлияния.

— Давайте прямо — возразил Коллинз. — Я не люблю всех этих непонятных формулировок. Вы считаете, что никаких оснований считать эту гибель умышленным убийством нет!

— Получается так! – согласился доктор.

— Вот это я и хотел от вас узнать — повышенным тоном сказал Коллинз и посмотрел тяжёлым взглядом на Мак'Кензи. — Ваше своеволие детектив дорого нам обходится…

— Разрешите мне вставить слово — обратился Джонс.

Коллинз исподлобья на него взглянул, однако ничего не сказал.

— Догадки детектива имеют право на жизнь. С делом действительно не всё так просто!

— Вы сговорились что ли? — сухо ответил Коллинз. — Поясните детектив Джонс, что вы имеете ввиду?

— Мы нашли мастерскую, где изготавливали эти номера, помните которые нашли на месте ДТП. Заказ поступил к Беллини от Харта.

— Харт, Харт — задумчиво повторил Коллинз. — Кто это ещё такой?

— Харт, дальний родственник Стивенсона.

— Стивенсон…Это важный человек в группировке Джимми «Молотка»?

— Да и этот Харт погиб несколько месяцев назад во время покушения на Стивенсона.

— Вы считаете, что мы можем объединить эти дела?

— Как минимум мы должны со всем вниманием изучить все обстоятельства той аварии.

— Слышали ли вы детектив Джонс о чём нам говорил патологоанатом?

— Да и тем не менее.

— Детектив Джонс, это на вас не похоже.

— Уверен, что наш долг ещё раз всё проверить. Быть может, в ночь аварии погибший был в машине не один — сказал молчавший Палмер.

— Но мы бы нашли следы пребывания других людей — возразил Джейкобс.

Коллинз непонимающе качал головой. Он усмехнулся и посмотрел в окно. Коллинз будто потерял дар речи. Было весьма странно видеть его таким.

— Да, у меня появилась самая настоящая оппозиция и мне это не нравится! Мак'Кензи… Он упрямый и совершенно неуправляемый. Как он вас смог убедить? — выдавил из себя Коллинз. — Палмер…Особенно от тебя странно было это слышать. Ты у нас в резерве на получение лейтенанта. Ты готов вот так рискнуть своей карьерой, влезая в эту откровенную авантюру?

Палмер ничего не ответил, лишь тяжело выдохнул и пожал плечами.

— Хорошо — продолжил Коллинз и постучал пальцами по столу. Он посмотрел на Джейкобса.

— Дадим им срок, неделю?

Джейкобс чуть наклонил голову. В его отрешённом взгляде не читалось согласен ли он.

— Не знаю, стоит ли?

— А знаете, я согласен — заявил Коллинз. — Если коронер округа Кук не будет протестовать, я предлагаю дать шанс этой троице. Пусть обделаются и признают, что они доверились не тому копу!

Джейкобс пожал плечами. На том совещание и закончилось. Вышли детектив Джонс и Мак'Кензи в суровом молчании. Вскоре их нагнал сержант Палмер.

— Ну что вы так скисли? — Подшутил Палмер.

Детективы остановились.

— Не стоило вам так из-за меня… — заметил Мак'Кензи.

— Ты же уверен, что там не всё так просто? — уточнил Палмер.

— Да.

— Тогда не сомневайся! Всё что нам остаётся сделать - хорошо поработать эту неделю и найти реальные зацепки.

Джонс усмехнулся и покачал в стороны головой.

— С чего начнём сержант? — поинтересовался Джонс, скрестив руки на поясе.

— Поскольку всё, что мы имеем по той аварии — это имя Лиам Харт, предлагаю остановиться на его фигуре. Мы должны узнать больше о нём. Кто он такой, где и чем занимался… Заодно хотелось бы знать что-нибудь про его родственника Стивенсона.

Три дня пролетели в тяжёлой работе. С утра до глубокой ночи детектив Мак'Кензи только и занимался, что опрашивал всех своих осведомителей. Информация поступала крайне скудная, он был малоизвестным персонажем и не засветился в серьёзных делах. Поздно вечером в четверг, когда все сотрудники разошлись по домам, Палмер подозвал к себе Джонса и Мак'Кензи.

— Завтра Коллинз захочет от нас услышать как продвигается дело по ДТП на 33 миле. Джонс, что узнал?

Джонс отрицательно покачал головой.

— Харт не был активным членом ни одной группировки. Его родственник Стивенсон залёг на дно и его никто не видел уже месяца три. Как раз после той перестрелки у бара.

Палмер стал задумчивым и тут же повернулся к Мак'Кензи.

— У меня тоже не густо! Харт холостой мужчина двадцати шести лет. За своим внешним видом похоже не следил. Ходил всегда в стоптанной обуви, мятом пиджаке и с неухоженной растительностью на лице. Был необщительным, нередко грубым, особенно в общении с женщинами. Любил пропустить стаканчик виски, но в алкоголе знал меру. Иногда его видели в баре «Ригли», причём всегда был один и чаевых не оставлял. Как правило ужинал в одно и тоже время - примерно в восемь вечера. Удалось узнать, что всё-таки, несмотря на его позицию, в одно время встречался с женщиной, которая была старше его на целых семнадцать лет. Со слов соседей его подруги Энди ссорились они часто. Расстались нехорошо, он ей нахамил и даже несколько раз ударил. Его бывшая подруга о нём говорить наотрез отказалась.

— Более познавательно, но пока полезного мало! — кинул в сердцах Палмер.

— Я могу съездить сейчас в бар «Ригли» — предложил Джонс.

— Нет, там итак «работает» твой знакомый! Лишний шум будет ни к чему!

Палмер повернулся и огляделся вокруг.

— Сейчас по домам и спать! Встречаемся завтра с Коллинзом.

— Может скажем, что заняты и…

— Нет, так не получится! — оборвал на пол слова Палмер. — Завтра в офисе коронера по нашему делу встречаются Коллинз и Джейкобс. Не желательно, чтобы они остались наедине, уж больно не любят друг друга.

Мак'Кензи быстрым шагом спускался по главной лестнице. Звуки его шагов эхом отзывались на высоких сводчатых потолках в опустевшем здании департамента. У самой двери он почти в лоб столкнулся с сержантом Лэффи, который заходил в здание.

— Детектив, доброй ночи! А я так и не успел проверить отпечатки по вашему делу. Постараюсь выкроить время в ближайшие дни — отрешённо ответил Лэффи.

— Верю, у вас работы и без моего дела хватает!

— Не то слово! Я уже несколько недель работаю без выходных до ночи. Есть предложения кого в первую очередь проверить?

— Не знаю даже. Может ребят Джимми «Молотка». У нас же есть их пальчики?

— Нуу…Не всех, но что-то есть. Запомнил, проверю. До встречи, детектив — улыбнулся и пожал руку Лэффи.

Мак'Кензи устало покачал головой и проводил взглядом шедшего по коридору первого этажа сержанта Лэффи.

На следующий день он с утра явился в офис коронера. На пороге его встретил холодный взгляд Коллинза, который тут же посмотрел на время, но ничего не сказал. В просторном помещении уже стояли Джонс и Палмер. За столом сидел Джейкобс и патологоанатом, проводивший вскрытие. Как по команде за столы сели Коллинз, Палмер и Джонс. Джейкобс, оглядев всех, заявил:

— Поскольку все собрались предлагаю начать. — Он тут же посмотрел на патологоанатома.

— Мы провели дополнительный осмотр тела и изучили фотографии. По поводу замечаний детектива Мак'Кензи могу сказать, что ничего нового и заслуживающего внимание мы не обнаружили. Есть некоторые разъяснения.

— Говори — качнул головой Джейкобс.

— Я считаю, что положение тела и вправду не может быть таким, но возможно мы имеем дело с разными событиями, разделёнными во времени.

— Что вы имеете ввиду? Вы говорите на непонятном мне языке — возмутился Коллинз.

— Поза тела не даёт полной картины. Да, она неестественна, но я считаю, что уже после аварии в машине могли побывать люди.

Мак'Кензи сидел, нахмурив брови. В его памяти всплывали картины того утра, когда он прибыл на место аварии, да и детали на фотографиях он запомнил казалось наизусть. Он хорошо помнил, как лежало тело водителя и как сильно оно пострадало от действия огня.

— Как один из вариантов, — продолжил патологоанатом. — вы же сами заметили: документы на дом в портфеле лежали небрежно. Кто станет так обращаться с ценными бумагами? Да и денег там было мало. Недостаточно для жизни за границей. К моей работе это, конечно, не относится, но задумайтесь: человек хочет уехать в другую страну, но денег жить там нет.

— Вы считаете, погибший мог попутно стать жертвой ограбления? — уточнил Мак'Кензи.

— Как одна из возможных версий, — патологоанатом кивнул. — Кто-то мог вытащить из салона ценности, добраться до портфеля, забрать деньги и сдвинуть тело.

— Как итог, можно инициировать расследование о краже денег и ценностей.

— А вы знаете, что и сколько было похищено? — спросил Джонс.

— И мы не знаем.

— Получается надо узнать кто мог побывать в машине, иначе остальное бесполезная работа! — ответил Коллинз. — Мак'Кензи…

— Да, я уже просил проверить отпечатки, но у Лэффи большая загруженность — выдыхая ответил Мак'Кензи.

— Что ж — сказал Коллинз и поставил руки на стол, однако стук в дверь оборвал его мысль на полуслове. В кабинете появился сержант Лэффи. — А мы только про тебя вспоминали — улыбаясь ответил Коллинз.

— Детектив Мак'Кензи просил меня проверить отпечатки.

— И что уже есть результаты?

— Да – утвердительно ответил Лэффи. Он встал недалеко от стола. — Приметы полностью совпадают, и отпечатки пальцев тоже. Можно с уверенностью утверждать: в машине, которая врезалась в телефонный столб в ночь с первого на второе октября был Гарри Стивенсон.

— Гарри Стивенсон? — удивлённо переспросил Коллинз. — Точно? Ошибка исключена?

— Это тот самый Гарри Стивенсон, что вместе с Джимми «Молотком» возглавляет одну из банд на северо-западе? — вклинился Палмер.

— Он самый, — твёрдо подтвердил Джейкобс.

Новость подействовала как разорвавшаяся бомба. В кабинете поднялся шум. Шеф жестом указал Лэффи на свободный стул. Его взгляд скользнул по Мак'Кензи, затем задержался на Джейкобсе.

— Это многое меняет, я считаю.

— Вам уже известно, что водитель был пьян — неуверенно заговорил патологоанатом. — Для полноты картины: мы взяли кровь на анализ. Наши предположения подтвердились - он управлял автомобилем в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения.

— А зачем понадобились фальшивые номера и бумаги на дом в Шотландии? Он решил просто прокатиться? — возмущённо вступил Джонс. — Он три месяца не выбирался из своей норы. Я склоняюсь к версии Мак'Кензи: Стивенсон пытался сбежать. Номера на машине — те, что заказал его родственник Харт. А то, что в его крови есть алкоголь тоже объяснимо: его могли напоить и под дулом пистолета.

— Предварительный анализ повреждений опоры линии связи и самого автомобиля указывает на реальное столкновение, — сдержанно парировал Джейкобс. — Следов пребывания других людей в салоне мы не нашли.

— Стоп! — резко оборвал шеф. Далее он обвёл взглядом всех присутствующих. — У меня за столом сидят лучшие копы Чикаго, коронер округа Кук и много экспертов! Мы можем прийти к общему выводу или только спорить будем? Я хочу знать! Стивенсона убили или он сам врезался в столб? Патологоанатом вы можете нам ответить?

— Я думаю в первую очередь мы должны…

Туманные слова патологоанатома подтолкнули Коллинза к новым умозаключениям. Он обвёл взглядом стол.

— М-да… Учитывая значимость жертвы и его роль в преступном мире, дело обещает быть жарким. Итак, у нас либо несчастный случай с последующим ограблением, либо убийство, замаскированное под аварию. Мы должны всё ещё раз перепроверить.

— Не возражаю! — согласился Джейкобс.

Следующим утром, когда Мак'Кензи чистил револьвер, подошёл Томас и сообщил, что его разыскивает Коллинз. Детектив убрал револьвер в кобуру и неохотно пошёл в кабинет шефа. Там за столом сидели Палмер и какой-то пожилой мужчина с добрым лицом. Коллинз расхаживал из стороны в сторону и буркнул при виде детектива.

— А где Джонс?

— В туалет зашёл — ответил Палмер.

— Почему вас всегда так сложно собрать вместе? — Шеф повернулся к Мак'Кензи и с улыбкой сказал. — Ты хоть и упрямый как осёл, но даже от тебя иногда есть польза!

Мак'Кензи не стал отвечать. Похоже было что шеф его похвалил, но сделал это он в своей излюбленной манере добавив ложку дёгтя.

Джонс влетел в кабинет, похлопывая руками и сразу сел за стол. Коллинз, посмотрел по сторонам и подойдя к двери закрыл её. Он повернулся и указал на мужчину с добрым лицом.

— Появились новые обстоятельства, и мы должны их учесть. Рассказывайте док, здесь собрались те, кто занимается этим делом.

— Добрый день — с легкой хрипотой в голосе ответил пожилой мужчина. — Я хотел бы дать некоторые разъяснения. Дело в том, что мой коллега немного поторопился с выводами. Да, он правильно указал, что смерть мужчины погибшего в аварии на второе октября наступила от кровоизлияния в мозг, но он не дал должной оценки другим обстоятельствам.

— Ну хорошо, каким? — кинул Коллинз.

— В лёгких отсутствуют следы копоти, а в крови нет достаточных следов карбоксигемоглобина.

— А если без этих ваших научных терминов — попросил Коллинз.

— Нет следов взаимодействия крови с угарным газом. Это значит, что жертва ДТП не вдыхала продукты горения бензина. Но из материалов дела мы знаем, что ёмкость с топливом опрокинулась сразу и воспламенилась от непотушенной сигареты, лежавшей чуть в стороне.

— То есть он был мёртв к моменту, когда воспламенился бензин — уточнил Мак'Кензи.

— Верно, но его смерть не была мгновенной, он ещё некоторое время оставался в сознании.

— Так и?

— Это может говорить о том, что либо кто-то намеренно разлил по салону бензин и поджёг, после ДТП, либо тот мужчина погиб где-то в другом месте, а его тело положили в машину. И я больше склоняюсь ко второму варианту.

— Почему?

— Положение тела, оно кажется странным, для такого столкновения, но возможно кто-то не учёл, что у погибшего начали проявляться следы трупного окоченения. Второй факт, не получивший должной оценки — необычайно малое количество крови в салоне. По нашим исследованиям, погибший от такой травмы должен был потерять много крови. И наконец сломанные лицевые кости. Их локализация не соответствует одному удару.

— Значит его ударили чем-то несколько раз и от полученных ударов он скончался. — заключил Мак'Кензи. — Тело уже потом подкинули в машину. Мы определённо имеем дело с убийством?

Пожилой мужчина нехотя качнул головой.

— С большой долей вероятности.

— Благодарю, док, за потраченное на нас время — поспешил выпроводить патологоанатома Коллинз. Пожилой мужчина намёк понял и сразу встал. Он тепло попрощался и вышел. Коллинз пулей сел на своё место и окинул взглядом своих подчинённых.

— Обожаю такой подход, — язвительно протянул Коллинз. — Никто не хочет брать ответственность! Стивенсон — известный гангстер. Внимание прессы и властей будет колос-

сальным. И что я должен сообщить, если ко мне обратятся? «С большой долей вероятности»! Да меня с такими формулировками пошлют куда подальше и будут правы. Сержант Палмер, а что лично ты думаешь? Ты многое знаешь о группировке Джимми «Молотка» и занимался ими активно. За этим делом может стоять наш старый «друг» Аль Капоне? Он же Браун, он же… мать его, кто-то там ещё. Расскажи, пусть все будут в курсе предыстории их конфликта.

Палмер постучал ногой и посмотрел на собравшихся.

— Лет пятнадцать назад Джимми Фокс, известный нам как Джимми «Молоток», и его приятель Гарри Стивенсон сколотили банду. Занимались, как многие тогда, рэкетом, грабежами и сутенёрством. До «сухого закона» больших денег не имели, поэтому быстро переключились на продажу алкоголя, когда появилась возможность. По нашей информации, на смене деятельности настоял именно Стивенсон. Он был «мозгом» их банды. Его отчислили с последнего курса колледжа в 1912-м. Учился он неплохо. Увлекался бейсболом, даже входил в сборную колледжа.

— За что отчислили? — спросил Джонс.

— Обвинили в краже денег у соседа. Говорили, перед этим он того ещё и избил. Правда это или нет — уже не имеет большого значения. Не став экономистом, Стивенсон в том же году познакомился с Джимми и примкнул к его банде. Теперь пару слов о его компаньоне. Главарь Джимми получил прозвище за привычку избивать жертв молотком. Отбивал им руки и ноги, особенно колени. Отмороженный тип, с которым предпочитали не связываться.

Работали они на северо-востоке, где, как мы знаем, активно росла банда Норт-Сайда О'Бэньона. До «сухого закона» они если и не дружили, то сосуществовали мирно. С его введением стало ясно: желающих урвать кусок этого «вкусного пирога» слишком много, и не все получат свою долю.

— Для меня всегда было загадкой, — заявил детектив Джонс, засунув руки в карманы. — У каждого есть своя территория. Почему бы не жить мирно и не делить доходы?

— Здесь как в дикой природе — выживает сильнейший, — сдвинув брови, ответил Палмер. — когда есть деньги, можно купить оружие и нанять отъявленных головорезов. А имея таких исполнителей, почему бы не отобрать ресурсы у тех, кто не может правильно ими распоряжаться?

Палмер посмотрел Мак'Кензи прямо в лицо.

— Джимми «Молоток» всё же прислушался к партнёру и активно занялся бутлегерством, но дела у них шли хуже, чем у Норт-Сайда.

— Почему? — уточнил Мак'Кензи.

— По нашей информации, у них были хронические перебои с поставками. Не без помощи конкурентов. — посмеялся Палмер. — Решить эту проблему они так и не смогли.

Палмер рассказывал неторопливо, ничего лишнего, никаких сухих цифр, всё по делу.

— Обе группировки росли, и конфликт между соседями стал неизбежен. В отличие от своего отбитого компаньона, Стивенсон понимал: в одиночку шансов устоять мало. К тому же, как раз в то время разгорелся конфликт между О'Бэньоном и Альфонсо Капоне. Стивенсон не был бы собой, если бы не воспользовался их враждой. В споре двух, как известно выигрывает третий. Видимо, взвесив всё, наш герой решил, что безопаснее быть среди друзей Аль Капоне. По нашей информации, он сам вышел на последнего и предложил помощь. Аль Капоне без долгих раздумий согласился — «Норд-Сайд» были для него как кость в горле. Мы не можем точно сказать, помогли они или нет… Но есть слух. Неподтверждённый. Будто бы ребята Джимми «Молотка» помогли пробраться на территорию О'Бэньона, к тому самому цветочному магазину, и остаться при этом незамеченными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.